

САМ СЕБЕ

ЭЛЕКТРОННАЯ
БУКВА 2022 📖

ЛОНГ-ЛИСТ

ЛитРес:

ВЛАСТЕЛИН

Сам себе властелин

Александр Горбов

Сам себе властелин. Книга 1

Александр "Котобус" Горбов

2022

Горбов А. «.

Сам себе властелин. Книга 1 / А. «. Горбов — Александр
"Котобус" Горбов, 2022 — (Сам себе властелин)

Хорошо быть Чёрным Владыкой! Личный замок, с башенками и подъемным мостом, черная бархатная мантия, слуги-скелеты, воинство орков, письма приносят ручные нетопыри. Красота! Мне титул Владыки достался в наследство. Вот только фамильный замок разрушен светлыми героями, из всей родни в «живых» только прадедушка-мумия, почтовые нетопыри разлетелись, а бывшие вассалы объявили независимость. Ерунда! Первым делом, надо приручить одичавшую казну, завести домашнего монстра и уговорить призрачного библиотекаря выдать книгу по магии. А там и светлым героям не поздоровится. Будет весело!

© Горбов А. «., 2022

© Александр "Котобус" Горбов, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	36
Глава 8	40
Глава 9	45
Глава 10	49
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Александр «Котобус» Горбов Сам себе властелин. Книга 1

Глава 1

Что самое лучшее вечером в пятницу? Распахнуть холодильник, вытащить запотевшую банку, открыть с громким чпоком и сделать первый глоток. М-м-м! А потом включить игровую приставку, взять геймпад и замочить каких-нибудь гадов. Лучше всего – светлых эльфов, глумливо хохоча по-орочьи. Терпеть не могу в играх положительных героев – лучше уж выбирать тёмных, они честнее.

А что самое худшее в пятницу? Когда тебя отрывают от этого занятия. Незванный гость, пришедший в пятницу вечером, хуже татаро-монгола, зубного врача и моей бывшей тёщи.

Недовольно ворча, я пошёл открывать. Кто это припёрся, чтобы испортить мне вечер? За дверью стоял тип в чёрных очках и строгом костюме. Стрелками на его брюках можно было порезаться.

– Иван Чернов?

Голос у него тоже был мерзкий – скрипучий, будто пенопластом водили по стеклу.

– Ну.

– Разрешите войти?

Я даже опешил от наглости.

– Зачем? Покупать ничего у вас не буду, религией тоже не интересуюсь.

Незнакомец рассмеялся.

– Я не торговец и не проповедник. Я нотариус и у меня для вас хорошие новости.

– Предположим.

Я разрешил ему войти.

– У меня обнаружился дедушка-миллионер в Америке?

– Что-то вроде.

Гость открыл кожаный портфель и вытащил стопку бумаг.

– Давайте уточним. Вы Чернов Иван, а вашего деда по отцовской линии звали Аристарх?

– Допустим.

– У вас четвёртая группа крови, отрицательный резус-фактор?

– Какое это имеет значение?

Нотариус слащаво улыбнулся, не разжимая губ.

– Огромное! Вы ведь знаете свою группу крови?

– Да, четвёртая отрицательная. Что дальше?

– Замечательно! Волосы тёмно-каштановые, глаза зелёные, нос прямой с горбинкой.

Ямочка на подбородке в наличии.

Гость наклонился ко мне и втянул воздух носом, словно принюхиваясь. Кивнул сам себе и что-то записал в бумагах. Его поведение начинало раздражать.

– Я достаточно хорошо пахну?

– Что? – не отрываясь от бумаг, нотариус кивнул. – Вы пахнете правильно, это главное.

Ещё один вопрос: у вас бывает бессонница в полнолуние?

– Вам какое дело?

– Лично мне – никакого. Но для вашего дела имеет значение каждая деталь. Бывает или нет?

– Иногда.

– Отлично! Поздравляю, вы являетесь наследником Калькуары.

- Что?
- Замок Калькуара принадлежал вашему троюродному деду, Фаэгу Хэрумору. На данный момент вы единственный наследник мужского пола.
- Хэрумор? Вы издеваетесь?
- Произносится Хэрумор, от «хэру» – то есть лорд.
«Точно, псих», – решил я.
- У меня нет таких родственников. До свидания.
Сумасшедший нотариус вздохнул.
- Вы мне не верите...
- А должен? Это бред. Вы себя слышали? Хэрумор...
- Хэрумор. Постарайтесь не коверкать фамилию.
- До свидания.
- Последний вопрос, хорошо? Если я окажусь неправ, то сразу уйду.
- Давайте.
- У вас должна быть одна вещь. Серебряный медальон, с рисунком плюща, обвивающего рукоятку кинжала. Он принадлежал вашему деду Аристарху и должен был перейти к вам.
- Ну? – такая безделушка у меня действительно была.
- Можете его показать?
- Увидев, что я начинаю сердиться, нотариус замахал руками.
- Покажите его, и я сразу уйду. Обещаю.
- Пожав плечами, я сходил в комнату, нашёл на полке медальон и вынес его в прихожую.
- Вот.
- Нет, не надо давать мне. Нажмите, пожалуйста, на него: одновременно по бокам и на рукоятку кинжала. Пожалуйста.
- И вы сразу уйдёте.
- В ту же секунду.
- Я сдвинул пальцами медальон и нажал на выпуклую рукоять.
- Внутри безделушки что-то хрустнуло. Защёлкали шестерёнки скрытого механизма. Металлические листья плюща пришли в движение, сместились к краям. Рукоять кинжала отъехала в сторону, и медальон раскрылся как цветок.
- На внутренней поверхности мелкими прозрачными камешками были выложены странные буквы.
- Здесь написано: Варто Хэрумор. Так звали вашего деда. Сто лет назад он поссорился с Фаэгу Хэрумором, отказался от наследства и отправился в изгнание. Теперь вы верите?
- Нет.
- Нотариус вздохнул и развёл руками.
- Видят боги, я сделал всё, что мог.
- И без размаха ударил меня открытой ладонью в лоб. Падая в темноту, я успел подумать: надо взять за правило никому не открывать дверь в пятницу вечером.

* * *

- Очнулся я в полумраке. Под спиной было что-то мягкое, слышался шум колёс и слегка покачивало.
- Пришли в себя?
- Голос нотариуса был всё таким же мерзким.
- Не обижайтесь, но я обязан доставить вас в Калькуару. Ваше вступление в наследство – дело сверхважное.

Пришлось открыть глаза и сесть. Где я? Похоже на купейный вагон, только странный: полки широкие, столика нет, и с обеих сторон двери странной формы.

– Это дилижанс, – нотариус улыбнулся, – здесь ваших «металлических» дорог нет.

– Железных, – автоматически поправил я его.

– Неважно, – махнул рукой нотариус, – я вряд ли появлюсь в вашем мире в ближайшие сто лет.

– Не понравилось?

– Почему, вполне хорошо. Женщины у вас красивые.

Он подмигнул мне.

– Но, боюсь, в таком отсталом мире не найдётся второго наследника древнего рода.

Я даже обиделся: это мы отсталые? Нотариус заметил и покачал головой.

– Когда вы увидите новейшие достижения мехмагической науки, вы поймёте, как отстали.

– Давайте вернёмся к моему похищению и физическому насилию.

– Дорогой мой! Это не похищение, это эвакуация ценного наследника из небезопасного места. Всё согласно инструкциям ваших родственников.

– Я был в полной безопасности, пока вы не появились.

Нотариус всплеснул руками.

– Побойтесь богов! В вашем жутком мире люди и до ста не доживают! А здесь это самый расцвет молодости хорошего мага.

– Я не маг, если вы не заметили.

– А вы пробовали? Ничего, ещё научитесь. Ваша семья традиционно была сильна в таких делах. Правда, с тёмной стороны, но это неважно. Кстати, сейчас мы будем делать остановку. Хотите обедать? Здесь прекрасный трактир, лучший на этом тракте.

Выйдя из дилижанса, я точно убедился, что это другой мир. Вокруг стояла тёплая весна, в отличие от хмурой поздней осени у меня дома. А ещё две луны, оранжевая и зелёная, ползущие по вечернему небу. Дилижанс со стороны походил на трамвайный вагон с запряжённой четвёркой голенастых птиц, похожих на страусов.

– Это ездовые синицы, – заметив мой интерес, подсказал нотариус и подхватил меня под локоть. – Не спеша поужинаем и поедем дальше.

Трактир снаружи выглядел, как пряничный домик, а внутри – обычная придорожная кафешка с моей родины. Только вместо пластиковых стульев были деревянные. Но тоже хлипкие и шаткие.

К нам подбежал официант, молодой парнишка с полотенцем через руку.

– Чего изволите, благородные господа?

– Рекомендую взять телячью отбивную, красное вино урожая прошлого года и грибной паштет, – подмигнул мне нотариус.

Я согласно кивнул. Местной кухни я не знал, а меню было написано незнакомыми мне буквами, похожими на руны.

– А мне, – нотариус махнул официанту, – второй номер из особого списка. Только холодный и не взбалтывать.

– Будет исполнено!

Мальчишка убежал, а нотариус почти ласково посмотрел на меня.

– Вам здесь понравится.

– Я предпочёл бы вернуться домой.

– Ну... Обратный «билет» стоит дорого. Межмировые путешествия – дело затратное. Оставайтесь. Собственный замок, вероятно сохранилась казна...

– Вероятно?

Нотариус замылся.

– Полагаю, туда давно не заглядывали. В последний приезд герои не нашли туда вход. Под моим взглядом нотариус побледнел и перестал улыбаться.

– Та-а-ак. Кажется, вы недоговариваете. Начните с самого начала: кто, где, почём, какие герои, при чём тут якобы мой замок.

Нотариус отвёл взгляд и нервно одёрнул пиджак.

– Прошу не смотреть на меня так больше. От вашего фамильного взгляда даже у меня кровь стынет в жилах.

Ого! Так это семейное значит. А мне всю жизнь говорили, что у меня тяжёлый взгляд от плохого характера.

– Ладно, с начала так с начала. Я бы сразу рассказал, если бы вы меня не выгоняли.

Он пожевал тонкими губами и продолжил.

– Ваша династия с глубоких времён считалась лидером тёмных сил.

– Чёрные властелины, что ли?

Нотариус ухмыльнулся.

– Так вас только светлые герои называли. На самом деле, вы сумели подчинить себе местные племена орков, гоблинов, огров... Ну и всяких мелких нелюдей. Что там чёрного? Обычная человеческая ксенофобия. Нет, некромантией вы тоже занимались, но так, на любительском уровне. Магия у вас обычная, в рамках университетского курса. Никакого старинного чёрного колдовства.

– А герои?

Тяжело вздохнув, нотариус поморщился.

– Ваша родня была им как красная тряпка. Регулярно, раз лет в пять – семь, всякие рыцари устраивали набег на ваши земли и брали в осаду замок. Что-то вроде священного похода против тьмы. Часть обязательно гибнет, и снова затишье, пока новые не подрастут.

– А с нашей стороны?

– Когда как. Иногда замок брали, иногда нет. Пятьдесят на пятьдесят.

– Та-а-а-ак. Я не поеду.

– Но ваше наследство...

– Плевать. Я не собираюсь давать местным воякам тыкать меня мечами. Обойдутся.

– Не положено...

– Верните меня домой. Немедленно.

– Не могу.

– А если я на вас брошусь и постараюсь придушить?

Нотариус посмотрел на меня с жалостью, как на дурачка.

– Вы в своём уме? Вампира задушить невозможно.

Тут вернулся официант, прервав нашу милую беседу. Водрузил передо мной тарелки, а нотариусу протянул стакан, до краёв наполненный красной жидкостью. Кровь?

– Только не надо так смотреть, – огрызнулся нотариус, – мы уже тысячу лет не пьём кровь людей. Вы же питаетесь всякой дрянью, может, у вас воспаление или глисты, группа крови неподходящая. Кусать человека – всё равно что вам городскими голубями питаться.

Я склонился над своей тарелкой, не желая смотреть, как вампир причмокивает над стаканом. Чёрт, а здесь вкусно готовят!

– Значит, не хотите? – нотариус оставил пустой стакан и промокнул губы салфеткой.

– Нет.

– Могу предложить один вариант. Вы вступаете в наследство, а я нахожу на замок покупателя. Хватит и на «обратный билет», и на безбедную жизнь лет на сто.

– А в чём подвох?

– Только один: ваш род перестанет владеть Калькуарой. Это для вас она груда развалин, а для других очень полезная недвижимость.

– Сколько это займёт времени?

Нотариус пожевал губами.

– Месяцев шесть, может быть семь. Три для вашего вступления в наследство, три на поиск клиента и заключение договора. Согласны?

Я задумался. Было в нотариусе что-то скользкое. И предложение его звучало, как аккуратная ловушка для лоха. С другой стороны, вернуться домой с деньгами было заманчиво. Рискнуть? Я протянул ему руку.

– Согласен.

Вампир пожал мне ладонь и покачал головой.

– Пусть будет так. Об оплате не беспокойтесь, я возьму проценты с покупателя. Но договор со мной придётся подписать. На слово верить в наше время не принято.

– Договорились.

– Вы ешьте, – усмехнулся вампир, показав клыки, – ужинать надо плотно, уж поверьте моему опыту.

– А то буду для вас невкусным?

Нотариус кисло скривился.

– Вот не надо только этих инсинуаций. Я ем только проверенную пищу, экологически чистую. А вы? Жили в грязном мире, питались непонятно чем. В вас наверняка полно токсинов и холестерина. В моём возрасте надо вести здоровый образ жизни.

– Спасибо, успокоили.

Вампир махнул официанту, попросил принести газету и больше со мной за ужином не разговаривал. Не больно-то и хотелось. Ишь, нашёлся, вредный я для него! А может, я полезный, как целая аптека. С другой стороны, в мире, где есть вампиры, лучше считаться нездоровой и даже ядовитой едой. Будем считать, что я чебурек из придорожной кафешки – жить будешь, если съешь, но с желудком придётся помучиться.

Глава 2

Спать в дилижансе было неудобно: там адски трясло, дул сквозняк из двери, да к тому же ездовые птицы то и дело кричали резкими голосами. Честное слово, я вспоминал плацкартный вагон с чувством умиления.

Проснулся я в мерзком настроении. Нотариус противно улыбался, кофе здесь не было, сигарет тоже.

– Скоро приедем, – вампир вздохнул, – я тоже устал от этой дороги. Не люблю разъезды.

– Зачем пошли тогда в нотариусы?

– А кто разбирается в вопросах крови лучше вампиров? Только мы умеем находить наследников, определять отцовство и разоблачать фальшивую родню.

– И есть спрос?

– Ещё какой! Мы профессионалы. Кстати, держите визиточку, вдруг пригодится.

Я бросил в карман бумажку и вздохнул – где бы достать кофе?

– И ещё договор.

– Что?

– Вчера, помните? Договор на продажу вашего замка. Вот, распишитесь здесь и здесь.

– Сначала я его прочту.

Нотариус кисло поморщился.

– Умные все стали, – пробурчал он, – как будто что-то понимают.

– Кое-что соображаем...

Я решил придраться к тексту договора из принципа.

– Вот здесь написано «замок Калькуара».

– И что вам не нравится?

– Замок целый?

– В каком смысле?

– Все башни на месте? Стены? Ворота, подъёмный мост?

Вампир закашлялся.

– Ну как...

– Когда был последний штурм? После него ремонт делали?

– Вы неправы. Замок он и есть замок, даже в состоянии...

– Нет уж. Если там одни руины, так и пишете – «развалины замка». Идём дальше. Что за «оплата валютой покупателя»? Хотите мне неконвертируемые тугрики впарить?

– Так принято.

– Цена должна быть в золотых монетах с указанием чистоты металла и общего веса.

Вампир уважительно посмотрел на меня.

– Не хотите устроиться на работу в мою контору?

– Я подумаю. Так, а что за «подтвердить целомудренность невесты справкой от сертифицированной колдуньи»?

– Ой! Это я листы перепутал, дайте сюда.

– Вот, а вы говорите не читать. А если бы я это подписал?

– Сейчас переделаю, не беспокойтесь.

Пока нотариус переписывал на коленке договор, я смотрел в окно. Деревья, проносящиеся мимо, ничуть не походили на родную среднюю полосу. Ну, кроме берёзок – этот «сорняк» добрался даже в чужой мир.

– Всё, готово. Подписывайте.

Под гневным взглядом нотариуса я снова перечитал договор. На этот раз придраться было не к чему, и я поставил подпись. Чернила в ручке вампира оказались ярко-красными.

– Вот и ладненько, вот и хорошо, – приговаривал нотариус, пряча бумаги, – вы, главное, доживите до момента, когда я покупателя найду.

– Есть риски?

Вампир пожал плечами.

– Время сейчас беспокойное. А ваша семейка всегда имела склонность влипнуть в неприятности.

– Дадите советы, как себя вести, что делать? – заметив, что нотариус скорчил недовольную мину, я добавил. – В ваших интересах же. Помру, и вы зря будете время тратить.

– Надо было, – вздохнул вампир, – включить стоимость консультации в договор. Ладно, слушайте...

Он задумчиво почесал нос и начал рассказывать.

– Не спорьте с рыцарями и героями: гонору много, а мозгов мало. Постарайтесь их обмануть, не вступая в драку.

– Понятно.

– Слушайте, что говорят ваши родственники, они плохого не посоветуют.

– Стоп. Вы же сказали, что никого в живых не осталось.

– В живых, мой дорогой. Ничего, вы сами увидите. Дальше: не общайтесь с гномами.

– Почему?

– Всё выпьют, всё съедят, побьют посуду, а потом будут жаловаться на жизнь. Не влюбляйтесь в эльфиек. Не покупайте волшебные мечи. Не надевайте магические кольца. Не разговаривайте с орками. Не приближайтесь к драконам.

– Ладно, запомню, – я поморщился: советы выглядели, как обычные предрассудки и приметы.

Нотариус прислушался, выглянул в окно и растянул губы в улыбке.

– Мы почти приехали. Немного прогуляемся пешком, и вы дома.

* * *

Вампир обманул: идти пришлось долго. Дилижанс остановился у огромного завала из камней и битого кирпича.

– Здесь была первая застава перед Калькуарой. Её так часто разрушали, что ваши предки плюнули и не стали отстраивать.

Перебравшись через развалины, мы вышли на дорогу, заросшую травой.

– Сколько лет, говорите, замок пустует?

– И ничего не пустует, – проворчал нотариус, – гостей просто давно не было.

Дорога петляла через лес, потом свернула между двумя валунами и вынырнула у подножия громадной скалы. Вверх тянулся серпантин, засыпанный кое-где камнями, а на самой макушке стоял замок. Вернее, руины крепости. Стены с дырами, башни торчат, как сломанные зубы, ворот, кажется, вообще нет.

– Вы издеваетесь? Это не замок, а развалины.

– Между прочим, историческая ценность.

– И что? Сдали бы в музей, раз так.

– Здесь нет музеев. Пойдёмте, надо подняться к воротам.

Вампир теперь старался молчать и поглядывал на меня искоса. Видимо опасаясь, что я сбегу, он старался идти рядом и успеть меня схватить. Желание удрать у меня и правда было: что прикажете делать в этих развалинах? Это в детстве я любил по стройкам и заброшкам лазить, а сейчас что-то настроения уже нет. Полагаю, кормить там тоже не будут. И что делать? Сидеть и ждать, пока нотариус найдёт покупателя на эту грудку камней?

Ворот и правда не было. Но кто-то опустил решётку и запер вход в замок.

– Сейчас, сейчас...

Нотариус поднял гнутую железяку и стал яростно стучать по решётке.

– Он глухой, может не услышать.

– Кто?

– Увидите.

И точно, ко входу ковыляла чёрная фигура. Медленно-медленно, словно человек был при смерти и встал из последних сил. Он волочил ноги, то и дело запинаясь, шатался и раскачивался, как зомби из фильма.

– Иду, иду.

Голос у обитателя замка был хриплый и дребезжащий. Лицо в темноте под капюшоном было не разглядеть.

– Что надо? Зачем пришли?

– Уважаемый, вы не узнали меня? Я выполнил ваше поручение.

– А, кровосос...

Вампир закатил глаза, тяжело вздохнул, но возражать не стал.

– Я привёз его.

– Это что ли?

Чёрная фигура повернулась ко мне. Долго сверлила взглядом, отчего мне стало щекотно, и я хихикнул.

– Точно, – кивнул обитатель замка, – дед твой так же по-дурацки смеялся.

– Ну, знаете ли!

Я развернулся и пошёл обратно по дороге.

– Стойте! Да стойте вы!

Нотариус догнал меня, схватил за локоть.

– Не надо обижаться, он старенький уже. Ну, право слово, как ребёнок. Поверьте, он не хотел вас задеть...

Минут десять вампир уговаривал меня вернуться.

– Ну, пожалуйста, давайте сделаем ещё одну попытку.

– Одну.

– Только одну! Обещаю!

Фигура стояла на прежнем месте, переминаясь с ноги на ногу. Вот только решётка, перегородившая вход, уехала вверх.

– Вижу, наша кровь, – пробурчал голос, – всё, кровосос, работа принята. Дальше я сам разберусь.

– Хочу напомнить про оплату...

Фигура бросила нотариусу тяжёлый кошелёк.

– Исчезни, кровосос. Надоел уже.

Вампир поклонился, слащаво улыбнулся и действительно исчез: расплылся туманом и быстро улетел. Я остался с обитателем замка один на один.

* * *

– Идём, – буркнула фигура, – наследничек, зомби меня защекочи.

За спиной глухо грянула опустившаяся решётка. Мы пересекли двор замка. Везде были следы давнего штурма: кучи битого кирпича, камни, выбитые из кладки, сломанные деревянные конструкции, в которых можно было угадать катапульты.

Я дёрнул своего провожатого за рукав и указал на выжженный пяточок. Камни брусчатки были явно оплавлены.

– Напалм?

На меня хмуро глянули из-под капюшона.

– Малый термоядерный файербол. Или «Дыхание василиска». Не помню уже.

– Понятно...

Заметив, что я оглядываюсь на ворота и задумываюсь о побеге, провожатый хихикнул.

– Не герои, не бойсь. Это твоя троюродная тётка мужа приложила. Кажется, он служанку в уголке зажал, а она увидела.

– Хорошая у меня родня. Добрая.

– Чёрным властелинам положено.

– Так, стоп. Этот нотариус убеждал меня, что это просто неудачное прозвище от завистников.

– Если бы, – из-под капюшона раздался тяжёлый вздох, – это не прозвище, а официальный титул. Вроде князя, только перевод с орочьего.

– А как-то сменить не пробовали? Ну хоть на графов или на маркизов.

– Нельзя, орки очень обидятся. Кого в армию тогда набирать? Людей в этих землях мало, – мой проводник снова вздохнул. – Нам сюда.

Я поднял голову. Над нами нависало старинное здание – стрельчатые окна, похожие на бойницы, каменные горгульи на карнизах, разводы копоти на стенах. Парадная лестница была завалена хламом, поломанной мебелью и ржавыми доспехами.

– Семейное гнездо, – печально сказал мой провожатый. – Пойдём через вход для прислуги, я там расчистил всё.

Дверца «чёрного хода» была низенькая, так что пришлось пригнуться. Через тёмный коридорчик мы попали в большую комнату с горящим камином, столом в центре и старым диваном в углу. Судя по всему, раньше здесь была кухня.

– Ну, – мой спутник явно засмутился, – по крайней мере, тут тепло и чисто.

– Значит, я теперь Чёрный властелин и должен жить на бывшей кухне?

– Ещё нет. Властелином ты станешь, когда сядешь на трон Калькуары.

– И где он?

– Там, – провожатый неопределённо махнул рукой, – где-то во дворце. Я пока не нашёл, зомби меня защекочи.

– Кстати, а вы вообще кто? Сторож? Дворецкий?

Обитатель замка обиженно засопел.

– Я, между прочим, твой пра-пра-пра-дедушка. Мог бы проявить уважение к предку.

Он откинул капюшон. Ну точно – пра-пра-пра, верю. Лет двести назад помер, но бальзамовщики хорошо постарались. Вокруг головы ещё намотаны бинты, только лицо в жёлтой коже видно, а вместо глаз вставлены полупрозрачные синие камни. Отлично: мне предстоит жить в разрушенном замке с бодрой мумией собственного предка.

– Дедушка, – я чуть закашлялся, – может быть, вопрос покажется не своевременным, но как в моём родовом гнезде с едой? Вчерашний ужин был давно, завтрака не было, да и обед давно прошёл.

Мумия хмыкнула, подошла к столу и засопела.

– Я об этом даже не думал. Мне-то без надобности, сам понимаешь. Сейчас вспомню, как это делается.

Старикан щёлкнул пальцами, сделал руками странное движение и пробормотал шипящую тарабарщину. Воздух над столом задрожал, помутнел и превратился в тарелки, блюда и вазочки.

– Прошу к столу.

Еда была странной. Кусок фиолетового сала, почему-то сладкого. Тушёные насекомые, похожие на кузнечиков. Ярко-красная каша из круглых зёрен. Мутный ядовито-зелёный кисель с глазами.

– Это что?

– Не знаю, – мумия расстроено покачала головой, – похоже на что-то оркское, зомби меня защекочи.

Осмотрев стол, я нашёл среди непонятных блюд кусок жареного мяса. Пододвинул к себе тарелку, вооружился ножом и принялся за еду. А вкусно! Я даже не буду спрашивать, кого именно пожарили.

Дед-мумия в это время достал из-за пазухи графинчик вина и налил в два стакана. Один придвинул мне, а другой взял сам.

– Ну, правнук, за приезд!

И лихо опрокинул в себя до дна.

– Не думал, что мумии едят и пьют.

Старикан скривился.

– Есть и правда не могу, зомби меня защекочи. А вот выпить я завсегда, – он вздохнул, – при жизни мне жена запрещала, так хоть сейчас могу в своё удовольствие.

Я поднял стакан, отсалютовал ему и тоже выпил до дна. А что, может, в замке будет и не так уж плохо.

Глава 3

Бардак, полнейший и невообразимый – единственное, что я мог сказать. После обеда мы пошли смотреть замок. Его состояние оказалось даже хуже, чем я мог себе представить. Все башни и крепостные стены были в дырах от стенобитных заклятий. Донжон в центре походил на сыр, так его изрешетили. Дворец стоял целый, но все входы были завалены баррикадами, и только на бывшую кухню можно было войти.

– В этом я виноват, – вздохнул мумий, – отчасти.

– Можно с самого начала? Что здесь вообще произошло?

Старикан ещё повздыхал и с неохотой стал рассказывать: Калькуара воскресила мумия год назад. Замок уже стоял разрушенный и пустой, а на троне лежал слой пыли. Дед догадывался – очередные герои решили свергнуть чёрного владыку и уколошили всю династию с концами. Оттого Калькуара и вызвала к жизни давно умершего тёмного.

– Замок? Воскресил?

– Ах, ну да, ты же необразованный. Калькуара – это не замок. Вернее, не только замок, но и трон, Дух семьи, а также Предвечная Тьма, смотрящая из Бездны.

– Слишком пафосно звучит.

– Не придирайся, так предки в умных книгах написали. Им виднее, зомби меня защекочи.

– Ладно, что дальше-то?

Мумий, немного смущаясь и отводя взгляд, путано объяснил, что задремал в саркофаге, а когда проснулся через месяц, в замке хозяйничала банда разбойников. Бегать старик не мог и гонялся за незваными гостями со скоростью черепахи. Догнать никого не смог, но шороху навёл. Часть бандитов разбежалась, оставшиеся забаррикадировались во дворце.

– До сих пор там сидят, – подытожил мумий со вздохом.

– А едят они что?

– Не знаю. Продукты я им в первую очередь уничтожил.

– Ясненько. Думаю, во дворец нам нет смысла заглядывать.

Старик замахал руками.

– Тебе в первую очередь туда надо. Там трон! Ты должен на него сесть и объявить себя наследником.

– И какой смысл? Это же пустая формальность.

– Ты дурак? Я же объясняю: Калькуара должна признать тебя. Или ты хочешь ремонт в замке руками делать, зомби тебя защекочи?

– А так оно само?

– Я тебя сейчас стукну, – мумий скорчил страшную рожу, – ты меня не слушаешь.

– Ладно, ладно, завтра разберём баррикаду и найдём трон. А что это за башня? Запах – как будто сдох кто-то.

– Это нетопыря.

– Что?!

– Домик для почтовых летучих мышей. Только пустая, разлетелись нетопырчики.

– А эти развалины чем были?

– Лабораторией для магических опытов.

Мумий покосился на меня.

– В школе по колдовству какие оценки были?

– По математике пять. А магию не изучали.

– Дикари! Придётся заняться твоим образованием, зомби меня защекочи. Каждый приличный человек должен уметь колдовать.

– Посмотрим, – буркнул я. Учиться магии? Не верю я в такую ерунду.

– Ужинать будешь? Пойдём обратно, а то темнеет уже.

Мы вернулись на бывшую кухню. При виде грязной посуды на столе мумий нахмурился, что-то пробормотал и щёлкнул пальцами. Пронёсся маленький фиолетовый вихрь, всасывая беспорядок, и с хлопком исчез. Пожалуй, такая магия мне бы пригодилась.

– Сейчас попробую что-нибудь наколдовать, – мумий опять что-то зашептал.

На этот раз у него вышло получше: миска с пельменями, блюдо со сметаной, вазочка с конфетами и сиреневая колбаса.

– Рандом, – пожал я плечами.

– Что?

– Я говорю, еда всё время разная.

– Ну да, заклинание такое. Тащит первую попавшуюся еду из ближайших миров.

– То есть мы ограбили какого-то человека, решившего закусить пельмешками?

– Фу, – мумий поджал губы, – не ограбили, а магия справедливо распределила пищу между голодными.

– Не волшебство, а коммунизм какой-то, – тихонько шепнул я, чтобы не обижать старика. Но от еды отказываться не стал, всё равно не знаю, куда возвращать. А пельмени оказались вполне съедобные.

Пока я ужинал, мумий вытащил из-за пазухи свой графинчик и хорошенько приложился. Мне предлагать не стал.

– Вон там спать ложись, – старик ткнул костяным пальцем на диван в углу.

Хрустальные лампы под потолком сами собой погасли.

– Спокойной ночи, дедушка.

– Спокойной ночи, кхм... внучок. С возвращением домой.

В темноте было слышно, как старый мумий булькает вином и довольно ухает, делая глоток.

* * *

Утром мумий добыл с помощью магии большую сковородку с ещё шкворчащей яичницей и стакан молока.

– Отлично!

– Будешь это есть? – с сомнением посмотрел на меня старик. – Ну, дело твоё. На всякий случай, что написать на твоей могиле?

– Не дождётесь.

– Оригинально. В нашей семейке всё длинные восхваления, а ты вон как лаконично.

Мумий терпеливо дождался, пока я доем, магией уничтожил посуду и кивнул на выход.

– Идём разбирать.

– Может, ну его? – кидать тяжести ради сомнительного трона не хотелось.

– Пока не вступишь во владение Калькуарой, дверь в казну не откроешь.

– Так ещё и казна есть?

– Идём, потом расскажу.

Осмотрев завалы на входе во дворец, я только развёл руками.

– Может сжечь всё? Или боевым заклятьем?

Старик шмыгнул носом и отвернулся.

– Не помню я их.

– Совсем? Может, другое подходящее заклятье есть?

Мумий горестно вздохнул.

– Ладно, будем работать руками.

Следующие несколько часов я вытаскивал из завала старую мебель, подгнивший хлам, погнутое оружие и обломки брёвен. Маломощного старика я поставил просматривать рухлядь – вдруг да попадётся что-то ценное.

– Стой! Ну-ка покажи. Ага, это портрет твоей четвероюродной бабки, редкой красоты была колдунья. Отложи в сторону.

С картины улыбалась женщина, лет на сто пережившая свою красоту. Но взгляд магички был добрый.

– Это что? Тумбочка? Кажется, такая стояла в левом коридоре.

В выдвижном ящичке обнаружилась золотая монета с носатым профилем на обеих сторонах.

– Тьфу ты, пропасть. Пиастр короля Гуго Пятого, зомби меня защекочи.

– Наш?

– Светлый. Он их из нашего золота отпечатал, негодяй. Припёрся, разбил армию, но замок брать не стал. Давайте, говорит, выкуп. А то ваш замок громить – себя не уважать.

– Точно негодяй.

А потом я нашёл в завале топор, и дело пошло быстрее. Да так увлёкся, что пропустил обед. И не останавливался, пока не добрался до входа во дворец.

– Силён, – уважительно хлопнул меня по спине мумий. – Пойдём посмотреть, что с тронном стало.

Через широкую «прихожую» мы попали в огромный зал. Под высокими сводами хлопали старые, рваные, серые от пыли знамёна, а пол был усеян каменной крошкой. У дальней стены, на возвышении, стоял трон. Здоровенное такое каменное кресло из тёмного камня.

– Не холодно на таком сидеть? – я усмехнулся, – Так и геморрой можно заработать.

– За дураков-то предков не держи: подушечка была, специальная, из собачьей шерсти. Спёрли, ироды. Зомби их защекочи.

Мы подошли ближе и увидели страшную картину. Перед возвышением лежал десяток скелетов. Судя по расположению костей, они до последнего дрались за право сесть на трон.

– А вот и мои разбойнички, – захихикал мумий, – ишь, на звание владыки покусились.

Я осторожно переступил кости и приблизился к постаменту. Остановился и прислушался к себе. Нет, ничего необычного. Я не ощутил даже мурашек. Да и трон, если честно, выглядел совершенно неподходяще для Чёрного властелина. Никаких черепов, алмазов или грозных мечей. Обычное кресло без украшений.

– Садись!

Обернувшись, я увидел, как мумий дрожит от нетерпения.

– Давай же!

Будем считать, что дедуля меня уговорил. Что не сделаешь ради дряхлого родственника. Ну и казна не лишней будет. Я сделал шаг и уселся на трон.

* * *

Ровным счётом ничего не произошло. Ни тебе фейерверков, ни радостных криков подданных, ни даже маленького, самого заваливающего землетрясения. Холодный трон стоял, как и раньше.

– Ну? Я что-то должен сказать, чтобы меня признали?

– Просто седи, – покачал головой мумий, – Калькуара должна посмотреть на тебя.

Жёсткое каменное сиденье не отличалось удобством. Какая сволочь спёрла мою наследную подушечку?

Старик не стал пялиться, как я мёрзну на троне, а занялся странным делом. Осмотрел валяющиеся скелеты, долго цокал языком, заглядывая в глазницы каждого черепа. А затем стал

растаскивать их из общей свалки. Раскладывал кости в отдельные кучки, тщательно проверяя и нюхая.

– Воняют? – уточнил я у мумия.

– Слежу, чтобы одно к другому подходило. А то прикрутишь руку скелета не тому, они передерутся.

– Ты их чего, оживлять собрался?

– Тебе не нужны помощники? Кто будет здесь подметать, красить и штукатурить?

Я окинул взглядом огромный тронный зал. Ну да, согласен, я здесь до пенсии ремонт буду делать.

– Это же некромантия?

– Детские бирюльки, – мумий тяжело вздохнул, – настоящий некромант уже бы топнул ногой, и с ближайшего кладбища сотня скелетов прибежала. А мне приходится всё руками, зомби меня защекочи.

В стрельчатые окна заглянуло солнце. Прочертило по залу жёлтыми лучами и ударило мне в лицо. Я зажмурился на мгновение. А когда открыл глаза – никакого дворца вокруг не было.

Трон, внезапно потеплевший, стоял на открытой вершине башни. Подсвеченные закатом облака превращали небо в горящий костёр. Ветер ласково, как старший брат, трепал меня по волосам.

– Здравствуй, Иван.

Напротив меня стояла женщина с голубыми глазами. Прядь каштановых волос падала на узкое лицо с высокими скулами. Вырез платья позволял увидеть соблазнительную ложбинку между округлостями груди.

– Добрый вечер...

Она смотрела на меня чуть насмешливо.

– Рада тебя видеть и добро пожаловать домой, внук Фаэгу.

– Эээ... Спасибо.

– У меня есть к тебе просьба. Наведи порядок в замке, пожалуйста. И постарайся не привлекать к себе внимание Светлых. Мне уже надоели постоянные набеги глупых героев.

– Я постараюсь.

– Молодец, – она улынулась, – и позаботься, чтобы у тебя появился наследник. Не забывай, что ты последний в роду.

– Боюсь, пока это сделать будет сложно. Невесты не выстраиваются ко мне в очередь.

– Будут, поверь моему опыту. А если никто не понравится, мы что-нибудь придумаем.

Она подмигнула мне и, подняв руки, хлопнула в ладоши. Зазвенели браслеты на тонких запястьях. Солнце отразилось в драгоценных камнях перстней, и солнечные зайчики на мгновение ослепили меня.

– Ну что? – каркнул голос мумия.

Вокруг снова был тронный зал. Лежали белые кости, разобранные на аккуратные кучки. По полу сквозняк тащил обрывки бумаги.

– Я видел...

– Только не рассказывай! Видел и хорошо. Вставай, у нас будет праздничный ужин. Будем отмечать воцарение нового Чёрного Владыки.

Мумий поклонился мне без намёка на шутку. Я с сожалением встал со своего трона, так и оставшегося тёплым. Моего? Да, теперь каменное кресло показалось мне родным, будто я сидел на нём всю жизнь.

– Добро пожаловать домой, Владыка. Мы ждали вас очень давно.

Старик продолжал расшаркиваться. Его слова напомнили мне женщину с голубыми глазами. Боги, до чего же она хороша!

Я сошёл с возвышения. Мумий, аж приплясывая от нетерпения, потянул меня к выходу.

– Сегодня постараюсь добыть что-нибудь праздничное. Такой день, такой день!

– Дедушка, кто она?

– Она?

– Ну, женщина, которую я видел.

– Как кто?

Старик даже остановился от удивления.

– Ты не понял? Калькуара, конечно! А кто ещё может привидеться на троне Чёрного Владыки?

Глава 4

Ради праздника старик расстарался. Закатал рукава, выставив на обозрение замотанные в бинты предплечья, и принялся вращать руками. Перед ним возник светящийся вихрь, а в воздухе запахло грозой. Мумий залез в него по пояс и через минуту вынырнул, держа на ладонях блюдо с жареным поросёнком.

– Держи!

Он отдал тарелку мне и снова погрузился в вихрь портала. Следом старик достал торт, три кружки с пивом, кипящий чайник, блюдце с конфетами, курицу на вертеле, миску с солёными груздями, жареную колбасу, банку малинового джема, селёдку под шубой и картошку фри в пакетике с буквой «М». Кажется, мумию хотелось порадовать меня едой из мира, где я вырос, и он хватал оттуда всё, что мог.

– Ну, теперь можно и закатить пир. Ох, какие пиры устраивал твой пра-пра... не помню уже. Десять перемен блюд! Торт размером с карету, быки, жаренные целиком. А приглашал он, между прочим, только дам. И танцевал с каждой. Силён был!

– Да, умел мужик устроиться.

– Увы, его придушили подушкой собственные рыцари.

– За что?

– А чьих жён он танцевал на пирах? Ещё и ночевать оставлял, затейник.

– Понял, не буду так делать.

Мумий вздохнул.

– Да и негде взять их, дам этих. Одни орки вокруг.

– Людей совсем нет?

– Есть, почему же нет. Три часа неспешной скачки до города Кемнаро. Он раньше нашей вотчиной был, а лет тридцать назад очередной бургомистр осмелел, пригласил светлых и объявил независимость.

– Зараза.

– Ну, он слишком увлёкся. В городе полно тёмных семей. Прирезали светлых, повесили бунтовщика, но отменять указ о независимости не стали. Так что мы до сих пор на город претендуем. Формально, естественно.

Старик строго посмотрел на меня.

– Ты ешь, ешь, у нас пир всё-таки.

– Угу. Поросёнок чудо как хорош. А что насчёт казны?

– Завтра поищем. Первый раз долго будем искать.

– Не помните где?

– Было бы что помнить. Дверь у неё заколдованная, появляется, где хочет и когда хочет.

Будем гоняться за паршивкой, зомби её защекочи.

– А...

– Тост! – мумий не дал мне задать вопрос. – За нового Чёрного Владыку! Пусть правит он вечно!

Мы стукнулись кружками, и старик замолчал, пока не выпил свою целиком. Только и было слышно, как он жадно глотает. Я пригубил немного и взялся за селёдку под шубой.

– Фууух, – мумий вытер пенные усы и довольно улыбнулся, – хорошее пойло. Кстати, надо восстановить нашу пивоварню. «Калькуарское тёмное», «Падшее светлое», «Чёрный эль». Мы даже продавали пиво светлым, зомби меня защекочи.

– Они не боялись, что мы их отравим?

– Не наши методы, внучок. Это всякие светлые принцы любят подсыпать яд конкурентам, а мы до этого не опускаемся. Вот боевым топором по голове мы любим и умеем.

Я вздохнул: не тех ребят здесь называли светлыми. Или я сам что-то не понимаю в добре и зле.

– Вот помню, – притянув к себе вторую кружку и сделав глоток, мумий мечтательным взглядом смотрел сквозь меня, – только взошёл я на престол. Отстроили стены, казну пересчитал...

– А её обязательно пересчитывать? Это традиция такая?

– Зачем? Просто мне нравилось золото считать. Да и сейчас я бы с удовольствием погрел монетками. Страсть как, знаешь ли, люблю их перебирать.

– Тогда тебя казначеем назначу, – я усмехнулся, – перебирай сколько вздумается.

Мумий замахал на меня руками.

– Ты что! А если казной завладею, тебя свергну и сам стану Владыкой? Нельзя родственников к себе приближать!

– Кому верить, если не родне?

– Это не в традиции нашей династии!

– Плохие традиции. Я, как Владыка, выражаю им неодобрение. Что за бред? Отодвинуть родственников и сидеть как сын. Понятно, почему столько веков нас светлые лупцуют. Командой надо работать!

Не знаю, что на меня накатило. То ли выпитое, то ли воспоминания о временах, когда я работал тимлидом. Я встал и прочитал мумию короткую пафосную речь.

– Надо повышать влияние семьи сообща! Быть командой, один за всех и все за одного. Держаться вместе. Помогать. Сжать пальцы семьи в единый кулак и сокрушить ударом гадину светлых сил. Доверие! Мы тёмные и должны доверять внутри семьи. Тьма, разделившаяся сама в себе, разве устоит перед светлыми? А мы объединимся, и никто нас не сможет победить. Всем премии регулярные, тимбилдинги с шашлыками, нормальные карьерные перспективы.

Старик вдруг вскочил, с грохотом поставил на стол кружку и рухнул передо мной на колени.

– Ты будешь великим тёмным, Владыка. Я не подведу тебя! Казна будет наполняться и оплачивать все твои желания. Веди нас к Тьме!

Поднимать воодушевлённого родственника пришлось мне. Вот странное дело – мумия, а радикалит есть. Может, мазь ему какую-нибудь на поясницу?

Мы ещё немного посидели. Старик смотрел на меня обожающим взглядом и обещал отделать всех светлых. Идея коллективной работы поразила его в самое мёртвое сердце.

Уже погасив свет и улёгшись на диван, я услышал, как старик шепчет:

– Вот вы и попляшете. Теперь у нас настоящий владыка есть. Ух, он теперь вас прижмёт. Устроит вам настоящее чёрное царство.

* * *

Когда я проснулся, мумия в комнате не было. Позавтракав остатками вчерашнего праздника, я вышел во двор замка. Потянулся, прищурился на солнце, улыбнулся сам себе. А что, жить можно. Вот порядок бы здесь навести, починить стены, завести суровую стражу и приличного повара. Можно будет гулять вечером в чёрной мантии, сидеть на троне и отдавать приказы. Завести себе гарем, в конце концов. Интересно, здесь это можно? А хоть бы и нельзя, я всё-таки Чёрный Властелин. Мне даже Калькуара сказала – делай наследника...

От приятных мыслей меня оторвал шум из дворца. Будто бы там кто-то громко топал и приглушённо ругался. Мумий? Не похоже, у него нет столько ног. А вдруг этот кто-то покушается на мой трон? Безобразия! Я вооружился вчерашним топором и двинулся внутрь.

В тронном зале творилось странное. В центре стоял мумий, сурово сверкая глазами. А вокруг него хоромом кружились скелеты. Те самые, что вчера раскладывал по кучкам старик.

– А теперь впрыскаю! – грозно скомандовал мумий.

Скелеты разорвали хоровод и отступили на шаг, сделал круг шире. Оп! Вся костяная братия принялась приседать и выкидывать коленца.

– Шибче! – заорал старик, – А ну, двигайтесь! Вот ты, с широкой костью, ленишься? Двигай задницей. Ноги выше! И быстрее, зомби вас защекочи, быстрее.

Увидев меня, мумий расплылся в улыбке, весьма страшненькой на мёртвом лице.

– Смирно! Владыка в тронном зале!

Команда скелетов разом остановилась, уставилась на меня и вытянулась по струнке.

– Это что?

– Да вот, поднял этих молодцев. Чего им зря валяться?

– Зачем нам скелеты? Заезжих героев пугать?

– Ремонт кто делать будет? Тебе не положено, ты Владыка. Я старенький, мне тоже нельзя. Вот пусть эти и работают.

– А они умеют?

– Ну... Что смогут. Мусор вынесут, завалы разберут, полы помоют. На это много ума не надо.

Где-то справа от меня послышалось шуршание. Я обернулся – по полу строем шли крысы. Чёрные, с длинными хвостами, наряженные в фартуки и кепки-аэродромы. У каждой в лапах был зажат крохотный веник из прутиков.

– Не трогай, – рядом объявился мумий и придержал топор в моей руке, – это слуги Калькуары. Видишь, тоже на уборку вышли.

– Скелеты, теперь крысы. А нормальные служащие у вас есть?

Старик недовольно дёрнул плечом.

– Идём казну искать, – и тихо заворчал, думая, что я не слышу. – Где я ему нормальных найду? Разбежались все.

– Куда идти?

– Всё равно. Главное думай, что ищешь свои деньги. Ну, как будто кошелёк потерял.

– Ага.

Мы долго и бесцельно кружили по коридорам дворца. Мумий шёл медленно, подволакивая непослушные ноги. Может ему тросточку подарить? А то упадёт, а подняться не сможет. Если буду в местном магазине, обязательно куплю.

– Дедушка, скажи, а почему вокруг замка сплошной лес?

– Вырос. Деревья же как сорняки, после пожаров особенно хорошо растут. Помню, лет триста назад, лето особенно сухое выдалось. Ну и загорелось. Всё время ходили и кашляли от дыма.

– Я не об этом. Замок же – финансовый, культурный и управленческий центр...

– Чего?

– Говорю, Владыка в замке сидит. А вокруг денег и власти всегда города строились.

– А-а-а... Ну так нас же постоянно пытались уничтожить. Кто-то из предков пытался сюда и мастеровых, и торговцев приманить. Но их тоже под горячую руку сжигали. Не прижились они.

– Надо исправлять. Без налаженной экономики и промышленности нас так и будут курощать.

– Чего-чего за «мышленности»?

– Кузнецы там всякие, ткачи, маги. Ну, в общем, кто производит, ремесленники.

– А?

– Забудь.

– Лови! – заорал неожиданно мумий. – Вон она! Держи её!

Сухой палец указал на маленькую дверцу, обитую железными полосами. Я кинулся к ней, но дверца исчезла прямо у меня перед носом.

– Вон там! Хватай!

Погоня началась. Дверь то появлялась, то исчезала. Скакала по коридорам и комнатам. Паршивка! Дразнилась и обманывала. Я бегал туда-сюда, а мумий орал и тыкал пальцем.

– Там! Сюда! За угол убежала! Назад! Держи! Да не так, за ручку хватай. Вернись, негодница!

Совершенно запыхавшись, я рухнул около стенки. Да пусть она сгорит к демоновой бабушке! Позор-то какой, свою казну поймать не могу.

Мумий со скорбным лицом подошёл ко мне и тяжело вздохнул.

– Не поймаем мы её так. Одичала, однако. Надо скелетов моих позвать, пусть помогают.

Я покачал головой – не поможет. Если я буду бегать за ней, натываясь на костлявых, будет весело, но также бестолково. На дальней стене за спиной мумия появилась эта чёртова дверь, глумливо поблескивая ручкой.

– Да может там и нет ничего.

– Как нет?!

– Ограбили и всё вынесли. Чего за ней гоняться? Была бы полная, так не убегала бы.

Дверь прислушалась к нашему разговору и переместилась поближе. Ага!

– Не может такого быть!

Я подмигнул мумию.

– А я говорю, пустая казна. Смысл нам гоняться за ней, если внутри одна паутина.

Мумий ничего не понял и возмутился.

– Никто нашу казну никогда не грабил.

– Чего она убегает тогда? Прошляпила воров, вот и стыдится. Какая же нормальная казна себя позволит ограбить?

Рядом со мной на стене появилась дверь и возмущённо завопила басом:

– Это меня ограбили? Да я тысячу лет...

– Поймал! – я прыгнул к ней и схватил за ручку. – Не уйдёшь, голубушка.

– Пусти!

– Стоять – прикрикнул мумий, – от Владыки вздумала бегать?

– Откуда я знаю, что он это Он? На нём не написано. Может, вы аферисты? Ходят тут всякие, а потом золотые ложечки пропадают.

– Открывай!

Дверь не ответила. Мумий оскалился и постучал.

– Кто там?

– Свои.

– А никого дома нет.

– Я тебе сейчас дам, будешь знать, как хамить. Нету у неё никого, так мы и поверили. Открывай!

Дверь хищно щёлкнула замком и попыталась уползти по стене. Я повис на ручке и волочился за беглянкой.

– Ахршаш курумбо башзухну, – голос мумия наполнился злостью, – кужабра грух-мазхш...

– Не надо! – пробасила казна. – Я всё поняла. Только не надо меня магией.

– Вот так-то лучше, – усмехнулся мумий, – отпусти её, внучок.

Дверь открылась. Света внутри не было, но мумий зажёл на ладони шарик белого огня, похожий на галогеновую лампочку.

– Идём, проведём инвентаризацию.

– А что ты за заклинание читал? – спросил я.

– Да это ругательства на орочьём, – хихикнул мумий, – казна всё равно в магии не разбирается.

Казна возмущённо пискнула, но мы уже вошли.

Глава 5

Казну я себе представлял как в мультике: комната завалена монетами, откуда, как рыбы из воды, выглядывают драгоценные кубки, короны и золотые рукоятки мечей. Вот прям шаз! Реальность оказалась скучнее и масштабнее. Представьте себе склад: длинные ряды полок с железными сундуками. Такие вот тяжеленные монстры, которых и вчетвером не поднимешь.

– Наше достояние, – с гордостью выпятил грудь мумий.

– Всё, что нажито за долгие века, – добавила Казна басом.

– Непосильным трудом, хочу заметить, – чуть не лопался от довольства старик.

– А сколько здесь?

– Чего? Сундуков? Ну, четыреста. Или пятьсот. Ещё часть стоит пустая, для будущих накоплений.

– Нет, я про деньги. Сумма на хранении какая?

– Ну-у-у-у... – Казна замылась, – сложно сказать. Никто не считал.

– Я считал, – старик вздохнул, – три сундука.

– Какие? Сколько в них?

Мумий развёл руками.

– Не помню. Да и зачем? Это же просто деньги.

– Вот именно. А они что любят?

– Как?! – Казна ужаснулась. – Деньги что-то любят? Почему мне никто об этом не сказал?

– Они любят счёт. Бухгалтерия наше всё.

– Что?

– Казна, – я поднял голову к потолку, голос Казны звучал именно оттуда, – я назначил дедушку главным казначеем. Обеспечь ему свободный доступ к хранилищу. Чтобы он не бегал туда-сюда по коридорам. Понятно?

– Не положено...

– Если кто-то, не будем тыкать пальцем, отказывается, – я подмигнул мумию, – то, может быть, вынести из него деньги? А положить, ну не знаю...

– Оркские доспехи, – мрачно буркнул старик, – а то валяются в подвале, место занимают.

– Не надо! – Казна взвизгнула и затараторила. – Только не их. Они воняют же страшно. Я обеспечу, если надо, пусть дедушка приходит, считает, сколько захочет, и сразу дверь подам, как позовёт, я ведь что, я ничего, храню себе тихо, никого не трогаю...

– Цыц! – оборвал её мумий. – Что ты там про бухгегототам говорил?

– Потом расскажу, там долго объяснять. Дебет, кредит, счета, пассивы и активы.

Дедушка посмотрел на меня уважительно и что-то пробурчал про новомодные магические техники.

– Для начала надо всё пересчитать. Золото отдельно, серебро отдельно. По достоинству и весу рассортировать. Подбить, сколько всего, если на чистое золото переводить.

Мумий вздохнул, обвёл взглядом ряды сундуков, но спорить не стал.

– Ну что, пойдём обратно?

– А у меня ещё есть, – Казна решила реабилитироваться и разговаривала заискивающе, – зал трофеев. Не хотите посмотреть?

– Ну давай, глянем, что у тебя там.

Казна подсветила нам проход в соседнюю комнату. Ну ничего себе! По стенам были развешаны сотни мечей самых разных форм и размеров. Короны, в основном золотые, но было и несколько потёртых бронзовых венцов, вероятно, походных. Стойки с алебардами, топорами, молотами и копьями. Кольчуги, доспехи, панцири. Горой лежали шлемы, плюмажи на которых поела моль. В углу валялись кучей сёдла.

– Круто!

Я прошёлся по комнате, рассматривая трофеи.

– Ерунда в основном, – скривился мумий, – парадные безделушки. С такими красоваться хорошо, а не головы сносить.

– Тогда надо сделать музей, – я окинул взглядом груды оружия, – хватит на целую выставку. Пускать по билетам, тапочки выдавать, под каждым экспонатом бирка: отнят у такого-то светлого в таком-то году.

– Зачем? – мумий удивился. – Кому показывать будем?

– Подрастающему поколению. Наследникам, маленьким тёмным, оркам всяким. Пусть смотрят и видят величие Чёрной стороны.

В глазах старика мелькнуло странное выражение.

– А это что?

За стойкой с копьями я обнаружил несколько цельных доспехов. Только маленьких, мне по пояс.

– Против нас дети воевали?

– Гномы, – с отвращением сплюнул мумий, – чуть весь замок по камешку не растащили.

– Ещё что-то посмотреть есть? – спросил я Казну.

– Библиотека магической литературы, хранилище вин, – на этих словах мумий оживился, – и личный бассейн Тансила Второго.

– А бассейн зачем прятать?

– Владыка Тансил очень любил плавать в одиночестве, – Казна вздохнула, – только воды сейчас там нет. Он дал трещину и протекал.

– Придумаем что-нибудь. Но на сегодня достаточно. Посмотрю в другой раз.

Мумий, огорчённый, что мы не пойдём в винохранилище, засопел.

– Казна, подай нам дверь, пожалуйста. Конечная точка – в тронном зале.

– Слушаюсь!

Дверь появилась сразу же, почтительно распахнулась и выпроводила нас из хранилища. Кажется, я услышал за спиной облегчённый вздох.

* * *

Дворец, а следом и замок, медленно приобретали нормальный вид. Усталые крысы подметали, сгребали мелкий мусор, а скелеты убирали крупный хлам. Я хотел им помочь, но мумий сурово меня отчитал:

– Чёрный Владыка не должен заниматься грязной работой. Для него найдутся важные занятия, которые не сделают уборщики.

Пришлось согласиться, что резон в этом есть. Я ел, исследовал развалины башен, ходил по дворцу и рассматривал уцелевшие реликвии рода. Картины, большей частью подпорченные. Доспехи и оружие, ржавые и погнутые, никуда не годились – хоть вооружайся светлыми трофеями. Нашёл рассохшееся пианино и сыграл одним пальцем чижика-пыжика. От адского звука сбежали даже скелеты, а мумий вечером интересовался, кого я пытал.

На третий день такого безделья в правом крыле дворца я наткнулся на саркофаг. Видели в музее такой фигурный ящик, в который клали фараонов? Точно такой же! Только расписан не египетскими иероглифами, а зверскими картинками: тёмные фигурки крошили светлые, резали, рубили, накалывали на вилы, жарили, разве что не ели сырыми. Даже смотреть на рисунки было больно.

– Тшшш!

Внезапно появившийся мумий взял меня за локоть. Прижал палец к губам и потянул к выходу из комнаты. И только закрыв дверь, отпустил мою руку.

- Не надо рядом с ним шуметь.
- Почему?
- Проснётся.
- Да кто там? Страшный демон? Древний ужасный чёрный?
- Мумий потупился.
- Бабка там моя. Это она, фанатка бальзамирования, меня так похоронила. Ну и себя, после. Кто же знал, что такая петрушка выйдет?
- А будить почему не надо?
- Она... Как бы объяснить. В моё правление она в походы на светлых ходила. Орки её звали гром-матерью.
- Так отлично! Поможет нам восстановить былую мощь.
- А я? – мумий даже всхлипнул. – Обо мне ты подумал? Я куда от неё спрячусь? При жизни нас поженили не спрашивая. Так и после смерти она меня третировать будет!
- Ладно, ладно, – я осторожно похлопал дедушку по плечу, – тогда не будем. Пусть спит и видит сладкие сны о былых победах.
- Мумий благодарно кивнул.
- Ужинать будешь?
- Ага.
- Мы вернулись в бывшую кухню. По дороге мумий несколько раз оборачивался, словно опасался, что его преследует обитательница саркофага.
- Сейчас всё будет.
- Старик привычным жестом провёл над столом, заставив появиться тарелки, кастрюльки, блюда и кувшины. В этот раз мне достались пирожки с воздушной мясной начинкой, кусок шоколадного торта со свечкой, салат с мухоморами и длинный батон угольного цвета. Неожиданное разнообразие начинало меня раздражать. Удобно, я не спорю – раз, и еда готова. Но если я хочу что-то конкретное? Бутерброд или пельмени? Нет, нельзя. Изволь играть в лотерею.
- Я отодвинул салат и взялся за пирожки. Но укусив, положил обратно на тарелку.
- Не нравится? Можно попробовать...
- Привкус...
- Прополоскав рот, я откусил от торта. То же самое!
- Уже второй день вся еда отдаёт то ли тиной, то ли травой. Будто одуванчиков полный рот набрал. Вчера чуть-чуть, сегодня прямо есть невозможно.
- Мумий участливо покачал головой.
- Это семейное.
- Питаться плохой едой?
- Ты чувствуешь магию в ней. Я же колдую, вот еда и пропитывается волшебством. А у нас такое полезное свойство: на вкус магию определять, чтобы не отравили.
- Я что, теперь нормально поесть не смогу?
- Почему? Надо купить обычной еды.
- Где? Лес сплошной вокруг замка.
- Можно в Кемнаро съездить. Купить продуктов и договориться, чтобы нам регулярно привозили.
- Я с сомнением посмотрел на мумию.
- Дедушка, ты уверен? Там нормально отнесутся к тому, что ты мёртвый?
- А при чём здесь я? – старик усмехнулся. – Сам поедешь, большой мальчик. Заодно познакомишься с людьми. Мир посмотришь.
- Пешком? По здешним дорогам?
- Найдём тебе утром скакуна, не бойся. Ты доедать будешь или голодным спать ляжешь?

Мрачно взяв пирожок, я отправил его в рот целиком. Противный привкус никуда не делся, но голодать было ещё неприятней.

– Пойду я. Уж больно ты кривишься, даже мне плохо делается.

Мумий со скрипом поднялся и заковылял к выходу. Он теперь каждую ночь пропадал у Казны. Пересчитывал и пересчитывал любимые золотые кругляши. По намёкам старик осилил только половину первого сундука.

* * *

– Пешком до города ты будешь два дня топать.

Мумий задумчиво оглядывал меня с ног до головы. Особенно старику не нравились мои кроссовки. Ну, извините! Надо сказать спасибо гаду-нотариусу, что вообще взял хоть что-то из обуви, когда похищал меня. Но джинсы и рубашка вызвали у мумия кислое выражение лица.

– Транспорт я тебе найду. А вот переодеться в городе ты просто обязан. Ты же не оборванец, а Чёрный Владыка.

– Загляну в магазин, если попадётся.

– Магазин? Готовой одежды? – Мумий схватился за голову. – Это для босяков! Запомни, внук, одеваться надо только у портного. По мерке и фигуре. Одежда должна быть сшита для тебя лично.

Я кивнул, но мнение не одобрил. Портной, на мой вкус, это пижонство.

– Запоминай: улица Порога, дом тридцать пять. Лучший портной Кемнaro.

– Прости, дедушка, но ты сколько не был в городе? Он помер давно.

– Молодёжь, – мумий покачал головой, – ну не тот, что мне шил, так его потомок. Род этих портных обшивал нашу династию на протяжении веков. Восстановим замок, они сами сюда примчатся. Традиция!

– Ладно, схожу.

– Останавливайся только в гостинице «Красный орк».

– Тоже какой-нибудь род лучших отельеров?

– Нет, обслуживание там, – мумий скривил рот, – среднее. Но вот хозяин или его наследники – наши прямые вассалы. Шпионят, помогают, могут прикрыть спину.

– Учту.

– Они же тебе помогут доставку продуктов организовать. Ну и расскажут, что в Кемнaro происходит. Не забудь, гостиница «Красный орк» на улице Тёмных жертв.

– Ага.

– Теперь пойдём за скакуном.

Уж не знаю, где мумий держит лошадь, но пришлось выйти из замка и тащиться вниз, к подножию скалы. С собой старик тащил большой мешок, закинув за спину. Отчего сделался похожим на странного Деда Мороза. Интересно, кому приносит подарки такой персонаж?

По дороге мумий вздыхал, что «светлые ироды» испортили дорогу.

– Это они специально, – желчно бурчал старик, – почему нельзя аккуратно требушеты наверх затаскивать? О себе бы подумали: в следующий раз придёте штурмовать, вам же и забираться по этой дороге. Но нет, светлым ума боги не дали.

Только в самом низу мумий перестал возмущаться, сунул в рот три пальца и оглушительно свистнул. Я даже заткнул уши, чтобы не оглохнуть.

– Сейчас, примчится.

– Кто?

– Скакун. У разбойников отобрал, ну помнишь, тех, о ком рассказывал. Я его заколдовал и отпустил пасть. Ведь как знал, что пригодится!

За деревьями послышался шум, клёкот, и к нам выбежал «скакун». Mamочки! Я на этом не поеду!

Глава 6

- Я на этом не поеду!
- Почему? – мумий удивлённо покосился на меня, – Хороший скакун. Не породистый, но до города съездить можно.
- Да как вообще можно ездить на птице?
- «Скакун», вышедший из леса на зов мумия, оказался страусом. Только шея потолще и клюв крючком.
- Обычно, – старик посмотрел на меня, как на дурачка, – все ездят.
- А лошади?
- Кто?!
- Лошади. Кони.
- Никогда не слышал.
- Мумий вытащил из своего мешка седло и кучу ремешков и принялся седлать птицу. Я вздохнул и на всякий случай отошёл на пару шагов от страуса. А вдруг эта зараза клонет?
- Он смиренный, – усмехнулся старик, заметив моё отступление, – Ваня, прекрати трястись. Тебе понравится. Какой же тёмный не любит быстрой езды?
- В моём мире птицы маленькие и приличные. А у вас ездовые переростки.
- Твой пра-пра какой-то там, мой тоже пра-пра, обожал кататься на шерстистом носороге. Вот где страшно было. А другой пра-пра приручил мамонта. Злобную зверюгу, в бою державшую хоботом булаву. Если не нравятся птицы, можем и тебе кого-нибудь подобного приручить.
- Серого полосатого слона. Буду ездить, как раджа, под балдахином.
- Не приживаются они у нас, – не понял шутки мумий, – зимой очень сильно мёрзнут и простужаются. Лучше уж мамонта.
- Обойдусь. Как забираться на эту птичку?
- Дёргаешь за повод и командуешь «Кху!».
- Страус послушно сел на землю и обречённо посмотрел на меня.
- Вот так садишься, ноги сюда. Обязательно пристегнись ремнём, чтобы не вывалиться во время прыжков.
- Он ещё и прыгает?
- Через ямы. Дороги у нас ты сам видел.
- Отлично. Всю жизнь мечтал прыгать на птице по ухабам. У него имя есть?
- У птицы? Не знаю, может и было.
- Тогда назову его Джипом.
- Командуй «Шум!», чтобы он встал. Деньги возьми, – мумий сунул мне в руки кожаный мешочек, – можешь не экономить, погуляй в удовольствие.
- А в какую сторону ехать-то?
- На север. Не запутаешься, там есть указатели. Всё, поезжай, не люблю долгих прощаний.
- Шум!
- Страус поднялся на ноги. Мама! Какой же он, гад, высокий!
- Вперёд!
- Мумий шлёпнул птица по крупу. Ездовой страус звонко курлыкнул и побежал.
- Вы когда-нибудь ездили на лошади? Очень устойчивое животное, бегающее на четырёх ногах. А у страуса ног две, и бегаёт он, покачиваясь. Мать-мать-мать! Где там был ремень? Я еле успел пристегнуться, чтобы не выпасть на полном ходу. Какая сволочь приручила птиц вместо коней?

На пути попалась яма, и страус прыгнул.

– А-а-а-а-а-а-а-а-а!

Я сказал, что страус неустойчивый во время бега? Соврал. Сидеть на спине птички во время прыжков – вот где ужас. Дайте мне слезть!

– А-а-а-а-а-а-а-а!

А вот и руины заставы, где останавливался дилижанс. Думаете, страус остановился? Неа. Подпрыгивая и подбрасывая меня в седле, заскакал по камням. Он меня уронит!

– А-а-а-а-а-а!

Спрыгивая с последнего препятствия, птица захлопала крыльями. Что?! Ты ещё и летать собираешься, зараза?! Страус обернулся, посмотрел на меня насмешливо и потрусил по дороге.

* * *

Берёзовая роща, ельник, дубовая роща, опять ельник, снова берёзы, осины, берёзки. Дорога тянулась через бесконечный лес. Зачем предки построили замок в такой глуши? Любили уединение? Или подальше от героев? Может быть, я ещё не проникся семейным духом, но мне не хватало городской суеты. Сидеть в компании мумия и скелетов неплохо, но уж больно скучновато.

Страус будто почувствовал мои мысли. Хочется движухи? Так устроим! Птица прибавила ходу и перешла на галоп. Или галоп только у лошадей, а для пернатых скакунов по-другому называется? Надо спросить у мумия.

– Бип-бип-бип!

Мой страус отрывисто заверещал, и мы пронеслись мимо крестьянина на телеге. О как он умеет! Пожалуй, я был несправедлив к птичке.

Кстати, а как его останавливать? Мумий, как назло, забыл сказать самое важное. Что же, будем выяснять опытным путём. Я натянул поводья. Страус чуть сбавил ход. Я потянул ещё раз. Птиц повернул голову, сердито посмотрел на меня и резко прибавил скорость. Игнорируя сбрую, подпрыгивая, он нёсся по дороге.

– Стоять!

Судорожно пытаюсь удержаться в седле, я старался вспомнить хоть какие-нибудь команды.

– Фу!

– Апорт!

– Лапу!

– Брэк!

– К барьеру!

– Майна! Вира!

Но страусу всё было нипочём. Он только оборачивался, издевательски разевал клюв и скакал ещё выше.

– М-м-м-мать!.. За-за-за-за ногу!

Разбрасывая ногами глину, страус резко затормозил и встал как вкопанный. Чуть не улетев из седла и крепко обнимая длинную птичью шею, я икнул.

– Ну ты гад.

Отдышавшись, я стукнул страуса пятками. Он недовольно курлыкнул и не спеша потрусил по дороге.

– За ногу!

Птица послушно остановилась.

– Молодец, хороший страус.

Всё, одной проблемой меньше. Можно ехать дальше со спокойной душой.

Дорога изогнулась крутым поворотом, и лес неожиданно закончился. Насколько хватало взгляда, тянулись ровные квадратные поля. Редкие лесополосы, какие-то домики, мельницы, пруды с рыбаками на берегах. И город на горизонте в окружении крепостных стен. Ну вот и добрались!

Чем ближе к городу я подъезжал, тем чаще мне попадались на дороге местные жители. Телеги, запряжённые низкорослыми толстолапыми птицами. Всадники на родственниках моего страуса. Пешеходы, тащившие корзины и мешки. В основном люди, но попадались и низкорослые гномы, и зеленокожие бугаи, видимо орки. Экий у них здесь интернационал, однако. Интересно, как они уживаются? Бывают ли демонстрации с плакатами «хватит кормить гномостан», «даёшь равные права зелёным», «руки прочь от самобытной культуры людоедов», «каждому герою по принцессе»?

Ворота в город были широко распахнуты и, судя по вросшим в землю створкам, не запирались даже на ночь. Стража лениво следила за порядком, не требуя платы за вход. Кажется, здесь далеко не то средневековье, какое я представлял.

Следующим поразительным открытием оказались светофоры. Я даже уронил челюсть, когда увидел. Реально, на каждом перекрёстке висели хрустальные сферы, загорающиеся то красным, то зелёным. Птицы, запряжённые в экипажи, даже без команды останавливались и терпеливо ждали сигнала. Интересно, а ДПС здесь есть, а штрафы?

В следующий момент я наглядно увидел – полиция не требуется. Коренастый гном решил быстренько перебежать дорогу на красный сигнал. Никто его не штрафовал, нет. С хрустального светофора ударила яркая молния, прямоком в мягкие гномьи места. Бедняга вскрикнул, дёрнулся и быстро вернулся на тротуар. Прохожие хихикали, тыкали в него пальцами и обзывали деревенщиной. Так вот что значит маготехнология! Одобряю.

– «Тёмный вестник», самые свежие новости! Покупайте «Тёмный вестник»!

По тротуару промчался мальчишка-газетчик. Ух ты, здесь даже пресса есть. Я взял себе на заметку опасаться репортёров. Ещё не хватало, чтобы обо мне растрезвонили – охраны у меня нет, а получить мечом от светлых героев не хочется.

– Сударь, сударь! – пока я стоял на светофоре, у ног страуса возник мелкий орчонок в полосатой шапочке. – Протереть вашему скакуну перья?

Он продемонстрировал грязную мокрую тряпку.

– Нет, не стоит. Подскажи лучше, как проехать на улицу Тёмных жертв?

– Можно и подсказать, милсударь, – хитрец потёр пальцами, намекая на чаевые.

Я сунул руку в кошелёк и вытащил на ощупь монетку поменьше. Орчонок поймал серебряный кругляш и осклабился, показав клыки.

– На следующем повороте налево и два квартала прямо.

Кивнув, я тронул пятками страуса и поехал дальше. На ходу обернулся: орчонок разглядывал монету, что я ему дал. Губы зеленокожего беззвучно шевелились. Что он там читал или хотел увидеть? Деньги как деньги.

Улица Тёмных жертв нашлась там, где мне указали. Гостиницу я нашёл сразу – на вывеске ухмылялся, выставив огромные зубища, красный орк. Парковка для страусов здесь тоже имела – на десяток скакунов, с длинной жердью для привязывания птиц. Интересно, как она называется? Страусовязь?

– Желаете у нас поселиться, сударь?

Рядом, как из-под земли, появился мужичок и придержал мне стремя, пока я спускался со страуса.

– Именно.

– Не извольте беспокоиться, я привяжу вашего сорона.

Так вот как здесь страусов называют!

– Держи за труды.

Я бросил мужичку монету. Чёрный Владыка должен быть щедрым! Наверняка светлые рыцари – скупые жмоты: так мне показалось по рассказам мумия. Значит, надо играть на контрастах.

– Благодарю, милсударь! Почисти и накормлю сорона в лучшем виде.

Дверь в гостиницу охраняли мраморные крылатые львы. Один сердитый, со стёртым носом, другой задумчивый. Хороший стиль, мне нравится. Надо перед воротами Калькуары тоже таких посадить, в антивандальном исполнении от героев.

За стойкой скучал парень в ярко-зелёном кителе и круглой шапочке.

– Добро пожаловать в гостиницу «Красный орк», – заученно пробубнил он и с сомнением оглядел мою одежду. – Желаете снять номер?

– На день-другой.

– Стандартный гильдейский, купеческий полулюкс? Или магистерский люкс?

Последний вопрос прозвучал с лёгкой издёвкой. Неужели я выгляжу как нищий?

– Сколько?

– Гильдейский идёт по пятьдесят мирианов.

– А хвалёный люкс?

– Двести, милсударь, – парень ухмыльнулся, – золотые гульдены мы принимаем по курсу один к тремстам, а старые дирхемы – по пять сотен.

Я сначала дёрнулся взять что подешевле. А потом подумал: какого чёрта? Я не в командировке, перед бухгалтерией потом не отчитываться. Любимый дедушка сказал погулять и не жадничать. В конце концов, у меня в казне этих золотых без счёта: мумий с Казной всё первый сундук пересчитать не могут. Гулять так гулять!

– Люкс. Магистерский! – я бросил на стойку пару золотых монет. – И быстро.

Лицо парня вытянулось и побледнело. Но молодец, он быстро вернулся в себя.

– Назовите, пожалуйста, ваше имя. Необходимо сделать запись в книгу постояльцев.

– Иван... – на секунду я смутился. Годится ли здесь моя «земная» фамилия? Или лучше здесь взять свою родовую, по дедушке? – Хэрумор. Иван Хэрумор.

– Желаете ужин? У нас отличный ресторан, а шеф-повар сегодня в ударе.

– Давай.

– Может быть, баню? Берёзовые веники, квас на можжевельнике.

И здесь уже я побледнел. Баня! Мыло! Горячая вода!

В замке с удобствами было туго – облился водой из колодца, вот тебе и помывка. Наверняка я и пахну после долгой дороги, как лошадь.

– В баню, однозначно. Сначала в баню, потом всё остальное.

– Прошу вас, сюда.

Парень выскочил из-за стойки и открыл передо мной дверь.

* * *

Баня оказалась выше любых похвал. Жаркая парилка с вкусным паром, веники, пахучее мыло, чистые простыни. Командовал всем толстый банщик с красным лицом. С душой он отхлестал меня берёзовым, а затем дубовым веником.

– Квасу, милсударь.

Банщик сунул мне в руки литровую кружку. Распаренный и вялый, я тянул остро пахнувший напиток и чувствовал себя на седьмом небе.

– Ещё разок? – Спросил он и хрустнул суставами на пальцах.

– Нет, на сегодня хватит.

– Зря. Традиционная баня тёмных семей должна проходить в три захода, с непременным окупанием в холодный бассейн, а зимой в снег. Даже, – он доверительно перешёл на шёпот, – Чёрные Владыки предпочитали баню новомодным ваннам. Оттого и жили по двести лет.

Я с сомнением хмыкнул. Может и жили бы столько, если их раньше светлые не грохали.

– Тогда рекомендую заказать ужин в номер, – смилостивился банщик. – Возьмите традиционный «чёрный» борщ и хороший кусок мяса. Для здоровья после бани самое то.

Завернувшись в безразмерный махровый халат, я прошествовал по коридору на ресепшен. Парень в зелёном кителе увидел меня и сразу кинулся навстречу.

– Я провожу вас в номер. Сюда, на второй этаж.

А из-за стойки на меня внимательно смотрел лысый мужчина. Хмурился, щурил глаза и поджимал губы. Да ну и пусть! Сейчас мне было так хорошо, что всякие нервные отельеры мне до лампочки.

– Ваш банщик рекомендовал заказать ужин в номер...

– «Чёрный» борщ и мясо? Организуем. Сюда, пожалуйста.

Номер оказался королевским, несмотря на «магистерское» название. В первой комнате стояли диванчики, стол и бар в полстены. Во второй – кровать, человек на десять минимум, под балдахином.

– Пять минут, и ваш ужин будет здесь.

Парень испарился и явился даже раньше, чем обещал. Вкатил столик на колёсиках, расставил посуду на столе. И жестом фокусника убрал баранчики (полукруглые крышки) с тарелок.

Огненно-красный борщ, сметана в хрустальной вазочке, кусок запечённого мяса с румяной корочкой, ломтики золотистого хлеба, кусочки селёдки с луком на длинной тарелке, запотевший графинчик с золотистой жидкостью.

– Я взял на себя смелость: двести граммов настойки на листьях меллорна. Очень полезно для здоровья.

Запах от еды шёл божественный.

– А почему борщ «чёрный»?

– Традиционный рецепт Чёрных владык, передаётся в семье хозяина гостиницы. Его предок служил поваром у Пандара Железнобокого.

Борщ – мой семейный рецепт? Баня – изобретение тёмных? Ещё пара таких совпадений и я решу, что Чёрные Владыки были русскими. А что? При Иване Грозном осваивали Сибирь, забрели случайно в портал и оказались здесь. Могло такое случиться?

– Приятного аппетита! – парнишка улыбнулся мне, кажется, вполне искренне.

– Держи.

Я бросил ему золотой.

– Этого слишком много, сударь!

Махнув рукой, мол, ерунда, я уселся за стол и взял ложку. Ммм! Точно русские – такой борщ варила моя бабушка. А цвет? Идеальный!

Рюмка изображала рыцаря, стоящего на коленях. Пить предлагалось из разрубленного пополам шлема. Оригинальная посуда, ничего не скажешь. Я плеснул себе на доньшко и с осторожностью пригубил. Градуса не чувствовалось совершенно, а по животу сразу растеклось тепло. Опасная штука, однако.

Под настойку я уговорил борщ и придвинул к себе тарелку с мясом. Вырезка, без единой жилки, нашпигованная морковкой, чесноком, обмазанная специями и запечённая до абсолютной нежности. Я налил себе вторую рюмку.

– Разрешите?

В дверях стоял лысый отельер, хмуро глядя исподлобья.

– Да-да?

У меня было слишком хорошее настроение, чтобы выгнать его сразу.

– Вы Иван, верно?

– Именно.

– Хэрумор? Так вы назвались моему сыну.

Так парнишка его сын? Сочувствую парню.

– Да. Какие-то проблемы?

– У нас не принято называться чужими именами. Тем более такими.

– Не принято – не называйтесь.

У лысого заиграли желваки на скулах.

– В моей гостинице никто не смеет называться этой фамилией. Даже если желает остаться инкогнито.

– Моя фамилия, хочу и называюсь.

Скомкав салфетку, я бросил её на стол и встал во весь рост. И тут же ощутил странное.

За моей спиной будто развевался чёрный плащ, с огненно-алым подбоем. Лицо прикрыло стальное забрало, сузив взгляд до бритвенно острой щели. А рядом, положив руку мне на плечо, стояла Калькуара.

– Никто не запретит мне называться настоящим именем!

Видение пропало, как и не было.

Лицо лысого исказила судорога. Он взмахнул руками и бросился на меня.

Глава 7

Лысый пересёк комнату в три прыжка и неожиданно упал на колени. Схватил мою руку и припал к ней губами.

– Господин! Вы вернулись!

Я попытался высвободить ладонь, но мужчина держал её и всё время пытался поцеловать.

– Прекратите, что за ерунда.

– Владыка! Мы ждали, что вы придёте. Позвольте служить вам!

– Встаньте уже! Здесь не цирк...

Мне пришлось поднимать его, так как лысый всё время пытался бухнуться на колени.

– Хватит! Или я вас выгоню. Или уйду в другую гостиницу.

Лысый мгновенно прекратил истерику, встал и поклонился.

– Меня зовут Кейри Мэлдо. Я хозяин этой гостиницы.

– Разрешите, я доужинаю? Жаль будет, если остынет.

– Да, да, конечно, Владыка.

Он подхватил салфетку, перекинул через руку и встал рядом.

– Перестаньте паясничать, садитесь.

– Владыка, не надо на «вы», у меня даже титула нет, я простой...

– Сидеть!

Лысый бухнулся на стул и застыл, как статуя. Вот же ж попался восторженный почитатель. Кажется, здесь имелась вторая рюмка? Я налил в обе рюмочки и пододвинул одну лысому. Он открыл рот, чтобы возразить, но я зыркнул на него, и Кейри не сказал ни слова.

– За знакомство.

Хрустальные рыцари звякнули. Я выпил обжигающий глоток и закусил кусочком мяса. Надо сманить здешнего повара, ни я, ни мумий так готовить не умеем.

– Владыка...

– Начнём по порядку. Ты ждал прихода Чёрного Владыки?

– Каждый день! Мы...

– Без патетики, Кейри, по делу.

– Калькуара опустела пять лет назад.

Опа! А мумий очнулся только год как. Долго же она ждала.

– Замок никогда не пустовал так долго. Поначалу мы надеялись, что наследник появится и заявит свои права. Но время шло, никто не появлялся. А потом в замке появилось чудовище, растерзавшее бандитов.

Надо будет сказать мумию, что его приняли за монстра. Старик порадует такой славе.

– Кейри, а зачем ты ждал Владыку?

Лысый надулся.

– Мы всегда были верны хозяину Калькуары. Данная в древности клятва нерушима в нашей семье.

– А в других?

Кейри вздохнул.

– Увы, нет. Большинство тёмных семей отказалось служить Владыке. Можно торговать со светлыми, герои не трогают город, тишь да гладь. Сплошная выгода.

– А ты? Почему не взял с них пример?

– Я не дворянин, – вскинулся Кейри, – но честь мне дороже всего.

– Значит, будешь. Кому я могу доверять в городе?

– Мне, сыну, – Кейри задумался, – про других сказать не могу. Тему Калькуары обсуждать вслух никто не решался среди обычных людей. А дворяне со мной не разговаривают.

– Понятно.

– Владыка, зачем вы прибыли в город? Покарать ослушавшихся, вознести верных или разрушить город до основания?

– Вот ещё! Я похож на всадника апокалипсиса?

Лысый с сомнением на меня посмотрел. В халате и с вилкой в руке – точно не похож.

– Мне нужны продукты. В замке пусто, как в холодильнике после налёта, а есть хочется каждый день.

Мне показалось, что Кейри облегчённо выдохнул. На его лице исчезли озабоченные морщины, а уголки губ чуть заметно приподнялись. Бедняга, он действительно думал, что я буду громить здесь всё?

– Нет ничего проще, – лысый взмахнул рукой, – я организую. Каждый день буду отправлять всё лучшее.

– Не надо, это будет выглядеть подозрительно. Раз в неделю – самый раз. Пока не стоит распространяться, что в замке кто-то живёт.

Кейри самым серьёзным образом кивнул.

– Вы правы, Владыка. Привлекать светлых вам рано.

– Да я их вообще не собираюсь звать. Я люблю тишину, спокойствие. А толпы героев под стенами плохо влияют на пищеварение.

– Но как же?! А равновесие, битва тьмы и света? Героям же не с кем сражаться...

– Обойдутся. Что я им, бесплатный аттракцион? Пусть мучаются без цели, ругаются и дерутся между собой. Чёрный Властелин не обязан заботиться о душевном здоровье светлых.

Лысый побледнел. Вытащил платок и вытер гладкую макушку. Коварство нового Владыки его поразило.

После бани, вкусной еды и рюмки настойки меня потянуло в сон. Я зевнул во всю ширину, чуть не забыв прикрыть рот ладонью.

– Владыка, я слишком утомил вас, – Кейри вскочил, – после дальней дороги вам требуется отдых.

– Продолжим утром, я действительно устал.

Кейри попытался снова встать на колени, но я так посмотрел, что он выкатился из номера. Только лысина отеля блестела, как сдобный колобок. Заперев на всякий случай дверь на засов, я отправился спать. До утра пусть обходятся без Чёрного Владыки.

* * *

Как же хорошо выспаться на чистых простынях, под мягким одеялом и с удобной подушкой. Надо срочно организовать в замке ремонт и сделать себе нормальную спальню. А то стыд и позор: Владыка ютится на старом диване. Вернусь и сразу займусь этим вопросом.

В гостинице стояла тишина. Я спустился на первый этаж: за стойкой ресепшена дремал вчерашний молодой человек. Это он сын хозяина гостиницы? Ну да, похож, только не лысый.

– Кхм...

Я шлёпнул по медному звонку на стойке.

– А? Что? Д-доброе утро, сударь.

– Ваш ресторанчик уже открыт?

– Сейчас узнаю, на месте ли повар, – он смутился, – обычно постояльцы встают гораздо позже. А дворяне так раньше обеда не поднимаются.

Странные обычаи. Или у них сплошные «совы»? Чем позже встал, тем главнее? Знал бы, проснулся под вечер.

Парнишка вернулся через пару минут.

– Повар может специально для вас приготовить яичницу. Но это совсем простое, деревенское блюдо...

– Годится. На сале?

– Сейчас узнаю. Проходите, я накрою вам.

Ресторан оказался крохотным – четыре столика, скромный камин, на стенах развешаны старые алебарды. Я остановился около одной, провёл пальцем по давно не полированному лезвию.

– Это дедушкина, – пояснил паренёк, – он был сотником в страже Чёрного Владыки.

Я сел в углу и в ожидании завтрака раздумывал. Интересно, а в замке есть оружейная? Надо раздать скелетам хоть что-то для обороны. Хотя, кости – штука хрупкая, разрубить их не составит большого труда. А кем тогда охранять Калькуару? Наёмниками? Где их взять? Мысли всё время возвращались к скелетам. Можно ли их усилить? Одеть в доспехи? Или покрыть костяки металлом? Надо будет обсудить с мумием, не может быть, чтобы наша семейка не разработала тактику использования скелетов.

– Кушать?

У столика появился повар. Вернее повариха – седая женщина-орк, с жёлтыми клыками и шрамом на щеке. Или правильно будет оркчанка? Оркушка? Орка?

Она поставила передо мной большую тарелку. Поджаристые кусочки сала, четыре желтка глазуньи, всё посыпано мелко нарезанным зелёным лучком. Сбоку уместился бутерброд с маслом.

– Кушать, пока горячий. Аппетита!

– Благодарю!

Я улыбнулся ей как можно любезнее. Сманю в замок! Даже несмотря на ужасный вид.

Она осклабилась в ответ.

– Сало хорошо. Орк всегда жарить сало. Кушать!

Взяв трезубую вилку, я принялся за еду. Ещё бы кофе чашечку, хоть маленькую! Эх, надо сделать в замке оранжерею, подговорить мумию достать семена и выращивать кофейные деревья. Варить только для себя, обозвать «Напитком тьмы» и пусть думают, что это источник силы Владык.

Краем глаза я заметил, как в дверях мелькнуло озабоченное и невыспавшееся лицо Кейри. Не ожидали, что Владыка у вас жаворонок? Интересно, светлые герои тоже любят поспать? Тогда их ждёт сюрприз – обожаю битвы на рассвете!

* * *

Когда яичница закончилась, в ресторанчике появился лысый Кейри. При параде, в свежем костюме и белоснежной рубашке. Запонки с рубинами, золотая заколка на галстук. Продефилировал между столиками, подошёл ко мне, наклонился и зашептал на ухо:

– Владыка, завтра всё будет готово. Грузовой экипаж куплен, и я договорился насчёт продуктов. Всё будет в лучшем виде! Я сам поеду с вами, помогу доставить и разгрузить, а затем буду привозить всё нужное раз в неделю.

– Садись, – я указал на соседний стул.

Кейри присел на самый краешек, весь в напряжённом внимании.

– Не пойдёт. Твои отлучки могут заметить.

– Тогда мой сын. Он с радостью выполнит поручение.

Я кивнул.

– Хорошо. А для тебя есть другое поручение. Мне нужно знать, что происходит в городе. Союзы тёмных семейств, борьба между ними, кто мог бы перейти на мою сторону.

– Владыка! Но я не вхож в эти сферы. Никто не расскажет мне...

– Дворяне – нет. А вот их слуги знают не меньше, и к ним можно найти подход. Сможешь?
– Я... Я постараюсь, Владыка.

Пошарив в кошельке, я выгреб горсть золота и выложил перед ним.

– Не надо! – Кейри запротестовал, – для вас мы...

– Надо. Владыка должен обогащать своих вассалов, а не грабить. А за верную службу я награжу во сто крат.

Глаза лысого отельера потеплели. Он попытался бухнуться на колени, но я не дал. Что за манеры здесь у них? Не поклоны надо бить, а работать. Тогда и светлые не будут страшны. Ничего, я из них воспитаю человек.

– Хорошо. Я хочу прогуляться по городу. На что стоит посмотреть?

– Возьмите с собой моего сына. Он проведёт экскурсию и не даст заблудиться. Свен!

Уже знакомый мне парнишка стремительно вбежал в ресторанчик. Явно подслушивал под дверью, хитрец.

– Да, отец.

– Переоденься. Покажешь господину Ивану город.

Свен кивнул и тут же умчался прочь.

– Владыка, будьте осторожнее, не называйте никому свою фамилию. Она слишком известна.

– Постараюсь.

Вернулся Свен, пошептался о чём-то с отцом и подошёл ко мне.

– Я готов.

– Тогда идём. Называй меня на ты, без официоза.

Парнишка побледнел.

– Но так не принято. Нельзя без уважения.

– Глупости. Уважение – это поступки, а не форма обращения. Идём, я хочу посмотреть город.

На улице было тихо. Катились редкие повозки, дворники в фартуках мели тротуары, почтальоны тащили тяжёлые сумки с письмами.

– Слишком рано, – сообщил мне Свен, – настоящая жизнь начинается с обеда.

– Любят у вас поспать. С чего начнём?

– Здесь рядом площадь Трёх достоинств с памятником. Хотите, то есть хочешь, можем посмотреть его.

– Годится. Начнём культурную программу с него.

Площадь оказалась маленькой и грязной. В центре, на высоком постаменте, стояла статуя. Рогатый шлем с опущенным забралом, руки держат меч, бронзовый плащ развевается, как на ветру.

– Памятник Чёрному Владыке. Не конкретному, а вообще.

– Собирательный образ, – я хмыкнул и обошёл его по кругу.

Ну, ничего так. У скульптора определённо был талант.

– Его хотели снести, – чуть смутившись добавил Свен, – после объявления независимости. Долго спорили: одни говорили, что это наследие тирании; другие кричали, что это наша история. Так ничего и не решили. А потом, когда увидели, что памятник доводит приезжих светлых до истерики, оставили из вредности.

– Значит, пусть стоит.

Я отступил на шаг, чтобы лучше рассмотреть меч в руках скульптуры.

– Бип-бип-бип!

Из переулка вылетел страус-сорон с девицей в седле. И, не успев затормозить, врезался в меня на полном скаку.

Глава 8

Вас когда-нибудь сбивал страус? Попасть под ездую птицу – удовольствие не из приятных. Мало того, что он меня уронил, так ещё и больно клюнул, подлец. Так бы и придушил мерзкую курицу!

– Господин Иван! Господин Иван!

Перепуганный Свен не знал, что ему делать. Хотел меня поднять, но побоялся – вдруг я сломал ногу или что похуже.

– Кху!

Из седла выпрыгнула девица, тоже испуганная. Склонилась надо мной, похлопала по щекам.

– Эй, вы живы? Помогите мне! – она дёрнула Свена и вместе с ним поставила меня на ноги.

– Аккуратней надо! Здесь же проезжая часть.

Она была хороша. Очень хороша. Вьющиеся чёрные локоны, глаза с тёмным огнём, страсть в каждом жесте.

– Смотреть надо, куда едешь, – сердито буркнул Свен, отряхивая меня.

– Ходить не надо по дороге, – девица вспыхнула.

– По городу на такой скорости не бегают!

– Не надо мне правила движения рассказывать. Кто дорогу перебегает в неподобающем месте?

– Одурела? Здесь площадь, туристы ходят, а ты мчишься, как сумасшедшая!

Спор разгорелся нешуточный. Они кричали, размахивали руками, а половину ругательств я не слышал даже от мумия.

– Я вам не мешаю?

– Нет! – гаркнули Свен и девица на меня хором и продолжили ругаться.

– Бип-бип-бип!

Мимо на скорости промчался сорон, чуть не задев спорщиков. Я ухватил их обоих за руки и вытолкнул с проезжей части.

– Хватит. Ничего, что это меня сбили?

Свен виновато потупился, а девушка покраснела.

– Простите меня, пожалуйста, я и правда превысила скорость. Мой Хуп вас клюнул? Он не специально, просто испугался. Примете ли вы мои извинения?

– Пообедайте со мной.

Она покраснела ещё сильнее.

– Не знаю. Это как-то несообразно. Мы даже незнакомы...

– Иван, – я протянул ей руку, – Чернов.

Девушка рассмеялась и пожала мне пальцы.

– Лорен Изабел Киган. Хорошо, я согласна. Но я приду не одна, чтобы обед не выглядел свиданием. Где?

– На ваш выбор.

– Тогда в ресторане «Миллиуэйз». Сегодня я занята... Завтра? Скажем, часа в два?

– Я буду там.

Лорен кивнула и запрыгнула в седло.

– Тогда до завтра, Иван Чернов. Не гуляйте больше по проезжей части. Шум!

Сорон Хуп, неодобрительно косясь на меня, поднялся и рванул с места. Только мы их и видели.

– Киган, – Свен задумчиво нахмурил брови, – это тёмная семья, не очень знаменитая. А она, должно быть, одна из младших дочерей.

- Милая девушка. Куда дальше?
- Как насчёт прогулки по набережной?
- Годится.

Прогулка по городу мне понравилась. Широкие улицы, бульвары и скверы, много зелени. Совсем не то, что ожидаешь от города тёмных.

– Кемнано разрушали несколько раз до основания, – подсказал мне Свен, – а полтора века назад Чёрный Владыка пригласил архитекторов и город построили с нуля. Даже светлые завидуют: у нас и канализация, и водопровод. Бани общественные.

Хорошо устроились тёмные. Да ещё и независимость отхватили. Наберу силу – верну их под свою руку. Или новый город отгрохаю, рядом с Калькуарой, чтобы не мотаться в такую даль.

- Нам пару кварталов надо пройти и будем на месте.
- А это что за улица?

Я показал Свену на табличку с названием – местную каракульную письменность читать было невозможно.

– Эта улица Трёх Злых Праведников, а та улица Порога.

– Вот кстати! Давай-ка отыщем дом тридцать пять. Говорят, там хороший портной обитает, а у меня завтра званый обед.

Нужный номер нашёлся между лавкой кондитера и мрачным зданием с колоннами.

– Ателье мастера Мошуа, – перевёл мне вывеску Свен, – вы уверены, что нам сюда? Это же гоблин.

- Расовые предрассудки?
- Да все знают, что они обманщики. Их даже орки не любят.

Я пожал плечами.

– Сейчас увидим.

* * *

В ателье было светло и чисто. Стояли манекены, демонстрируя сюртуки, пиджаки и плащи. На стене в рамочке висела золотая линейка. А под самым потолком на верёвочках покачивалось чучело фиолетового крокодила.

– Есть кто живой?

Никто не отозвался. Только жуткое чучело скалилось на нас сверху.

– Эй, хозяйева!

Я прошёлся вдоль манекенов. Остановился около рамки с линейкой, оценивающе приглядываясь. Интересно, она действительно из золота?

– Я таки вас попрошу не трогать метр моего дедушки. И если вас интересует, он просто позолоченный.

А вот и хозяин! Невысокий, болотно-зелёного цвета, с лопухами острых ушей и здоровенным шнобелем. К тому же он слегка картавил. Сразу видно – гоблин, даже подсказка Свена не понадобилась.

– Говорят, вы лучший портной города?

– Кто говорит? Если бы они так покупали, как говорят. Вот ви, молодой человек, хотите костюм?

– Предположим.

Гоблин всплеснул руками.

– Посмотрите, во что ви одеты! Я по глазам вижу, что ви из хорошей семьи, а значит, должны производить хорошее впечатление. А как это сделать без костюма? Только не говорите, что деньгами. Ви так скажете, а мастер Мошуа ответит, что ви таки неправы!

– И сколько стоит пошить у вас костюм?
– Почему вы сразу спрашиваете про деньги? Я вам от всей души, как родному сыну, предлагаю, а вы деньги.

– Так сколько?

– Исключительно для вас, и только сегодня, полторы тысячи миранов.

– Грабёж! – не выдержал Свен. – За такую цену сорона купить можно.

– Таки шо вы понимаете в костюмах, совсем молодой человек? Это вам не глупая птица, а костюм! В хорошем костюме можно развестись, одолжить денег, пойти на свадьбу и поехать на похороны. Даже на свои.

– Две тысячи, – я усмехнулся, – но костюм мне нужен завтра утром.

– Вы таки издеваетесь? Мошуа шьёт уже двести лет, но на каждый костюм уходит не меньше недели, с тремя примерками и двумя подгонками. Как работать, я вас спрашиваю? Вы думаете, Мошуа волшебник? Нет, отвечу я вам, Мошуа не поступил в университет и не изучал колдовство, поэтому кроит сам, вот этими руками.

Гоблин показал зелёные ладони с длинными пальцами.

– Нет, нет и нет. Пошить за одну ночь совершенно невозможно. Три тысячи.

– Две сто.

– Две девятьсот.

– Две двести. Это последняя цена.

– Вы таки режете меня без ножа. Дайте хоть две пятьсот! Мошуа будет не спать, портить глаза и колоть пальцы иголкой. Вам не жалко бедного Мошуа?

– Две двести. Но я приду к вам и за следующим костюмом.

Тяжело вздохнув, гоблин кивнул.

– Только из уважения к вашим предкам. Пойдёмте, снимем мерки.

Оставив Свена разглядывать манекены, я уединился с гоблином в примерочной. Мошуа взял стремянку и стал бегать вокруг меня. Взялся на лесенку, делал замеры, охая спускался, и продолжал нарезать круги.

– Не вертитеесь, молодой человек, иначе я не ручаюсь за точность. Как же вы похожи на своего троюродного деда, можно сказать, один размер. Замок не отстроили?

– Как вы меня узнали?

– Ваша семья одевалась в нашем ателье пятьсот лет. Разве я не опознаю главного заказчика? Как почините ваш замечательный дворец, оставьте место для меня. Полный пансион, большая мастерская, три выходных в неделю, и я буду шить вам с хорошей скидкой.

– Не жирно?

– Молодой человек, хороший портной – это художник. А настоящий мастер не может творить в душной атмосфере безденежья.

– Скажите, мои предки никогда не казнили ваших?

– Я таки вас умоляю! Где вы найдёте хорошего портного в этой глуши? Казнишь одного, другой нескоро появится, – гоблин вздохнул, – били только иногда, собственноручно.

– Это правильно, физические нагрузки благотворно влияют на душевное равновесие.

– Даже не сомневался, что вы так скажете, – сварливо ответил гоблин, – достойный наследник не менее достойных владык. Не забудьте, мне требуется не менее трёх больших комнат для мастерской и тихая спальня.

– Я запомню, Мошуа. Костюм доставьте завтра утром...

– В люкс Красного Орка, знаю. Ви, Чёрные, очень консервативные. Всё, я закончил. Будет костюм в лучшем виде.

Запустив руку в кошелёк, я достал пять золотых. Странно, который раз оттуда зачерпываю, а он не становится легче.

– Старые золотые дирхемы? Я таки вижу, что ви добрались до дедушкиной казны. Значит, по курсу один к четырёмстам...

– Э нет, минимум один к пятистам.

– Ви таки хотите меня ограбить? По такому курсу даже в самый чёрный день...

– Сейчас схожу в гостиницу, поменяю по нормальному курсу и вернусь. Но тогда не ждите трёх комнат. Могу обещать одну маленькую каморку, железные кандалы и трёхразовые хлеб-воду.

– Я таки поражаюсь! Ви такой молодой, а такой опытный. У вас были воспитатели-гоблины? Ладно, я приму один к пятистам. Но сдачу могу выдать только медью.

Устав спорить, я махнул рукой – пусть его. Отыграюсь, когда он приедет в замок.

Гоблин проводил меня до двери, буркнул что-то и скрылся обратно в мастерской.

* * *

– Далеко ещё, Свен?

– Почти пришли. Вон там, за воротами.

И действительно, за городскими стенами текла полноводная широкая река. Берег был отделан камнем, а вдоль насажены ряды деревьев и проложены дорожки. На лавочках, греясь на солнце, хмурые старики сосредоточенно играли в шахматы.

– Вечерами здесь интересней. Зажигаются фонари, прогуливаются парочки, продают сидр, сосиски на палочке. Лучшее место для свидания.

Мы прошли по набережной. Весьма милое местечко, но на достопримечательность не тянет. Наверняка местные гордятся, так что я не стал ничего говорить Свену.

– А что там, на другой стороне?

– Белый приют.

Парень заметил, что я не понимаю и пустился в объяснения:

– Когда замок Владыки опустел, светлые всё равно продолжили ездить. То ли по привычке, то ли в надежде на возвращение противника. К руинам ездить скучно...

Я хмыкнул про себя. И ничего не руины, просто немного прибраться надо.

– ...они начали здесь становиться лагерем. Пара ушлых торговцев соорудила постоянные дворы. Несколько недель в году светлые проводят турнир. Дерутся, пьют, буянят. Молодёжь тёмную задирают, но не сильно. Вон там, видите, мост? Как герои съезжаются, мы выставяем на нём охрану.

– А город не трогают?

Свен смутился.

– Ну, мы вроде как отреклись от Чёрного Владыки. Даже договор о нейтралитете с Лигой Света заключили.

Да уж, предатели. Я пообещал себе разобраться, кого в городе купили светлые.

– Интересно. А город на них что-то зарабатывает?

– На светлых? Только хозяева постоянных дворов.

– Зря, очень зря. Надо им сувениры продавать.

– Что?

– Кружки всякие, майки, пиджаки, значки. Обязательно с надписями вроде «Победитель Чёрного Владыки», «Захватчик Кемнаро», «Лучший борец с тьмой», «Светлый рыцарь года». Достать старые доспехи, начистить и продавать как принадлежавшие Владыке. Сертификаты выдавать: «сразившему тёмного стража», «победитель орков», «спаситель принцесс».

Свен с ужасом уставился на меня.

– Но ведь это нечестно!

– А на Владык толпой честно? Это тёмная изошрённая месть. Пусть платят, туристы. И казино открыть, чтобы по полной программе.

– Кази... что?

– Ка-зи-но! Заведение для игры в азартные игры.

– В кости?

– В рулетку, в покер, в техаский холдем, в блэкджек, в баккару, в карибский покер, в покер с джокером. Ну и в кости тоже.

– Я ни одну из этих игр не знаю.

Следующие полчаса я рассказывал Свену про рулетку, игры в карты и прочие премудрости честного отъёма денег у азартного населения.

– Ух ты! И казино всегда в выигрыше?

– Всегда. Главное, не нагнать сверх меры и давать выигрывать редким счастливым.

– Можно я посоветуюсь с отцом?

Кажется, Свен воспринял мои слова как приказ действовать. А что, пусть мальчик попробует организовать свой бизнес, хуже не будет.

– Советуйся. Что ещё можно посмотреть в городе?

– Ратушу, фонтаны в городском парке, бывший дворец наместника.

– Моего? То есть наместника Владыки?

– Ага.

– Показывай!

Посмотрим, как жил мой представитель. Если я верну город под свою руку, здание горожанам придётся отдать.

Глава 9

– И это дворец?

– Да... Наместника.

Свен виновато развёл руками. На дворец «это» и правда не тянуло – скромный двухэтажный домик, затянутые плющом стены, маленький флюгер-василиск на крыше.

– Точно?

– Господин наместник славился честностью и непритязательностью. После объявления Кемнаро независимости открыл во дворце приют для сирот. Выгонять старика и детей на улицу отцы города постеснялись, хотя очень хотели.

Мне стало даже жаль несчастного наместника. Таких людей надо ставить министрами социальной политики, а не надзирателем над бунтующими тёмными. Захватывать город расхотелось – они при первой же возможности опять отделятся. Я лучше свой построю, имени прапрадедушки, например.

– Всё, ничего больше смотреть не хочу. Да и пообедать было бы неплохо.

Обратно в гостиницу мы добрались всего за полчаса. По дороге я заглянул в магазинчик и купил шикарную трость – чёрное дерево, резная рукоять из слоновой кости. Подарю мумию: и ходить удобно, и солидно. Скелетам тоже указывать ей можно.

Переступив порог «Красного Орка», я сразу же попал под атаку Кейри. Лысый хозяин гостиницы, похоже, караулил меня у входа.

– Владыка, я уже начал беспокоиться. А как же обед? Режим питания нарушать нельзя! Прошу вас, сюда, уже всё давно готово, ждали только вас.

Он подхватил меня за локоть и чуть ли не поволок в ресторанчик. Стоило сесть за стол, как передо мной появились многочисленные тарелки.

Глубокая миска с солянкой манила кружочками колбасы, водящими хоровод вокруг ломтика лимона. Кусочки шашлыка, разложенные на листьях салата, стыдливо прикрывались колечками маринованного лука. Тонкие полоски красной солёной рыбы плакали жирными слезами. Жареные дольки баклажанов, свёрнутые рулетиками, подмигивали чесночными глазками. Гренки из чёрного хлеба, обжаренные до хрустящей корочки и посыпанные крупной разноцветной солью, фривольно разлеглись на блюде, как девицы на пляже. Морс в высоком графине источал прохладу и тонкую кислинку.

– Прошу!

Кейри самолично налил мне в высокий бокал морс и тут же исчез, чтобы не мешать обеду. Ну и ладно, поем в одиночестве.

* * *

Закончив обед, я решил немного пройтись. Кейри пытался дать мне Свена в провожающие, но я отмахнулся. Вот ещё! Не заблужусь.

Прогуливаясь и рассматривая витрины магазинов, я набрел на оружейную лавку. Заглянул внутрь и не нашёл ничего интересного. Ну доспехи, ну мечи. В трофейной у Казны были экземпляры поинтереснее. Да и сама лавка напоминала надписями супермаркета с родной Земли: «Годовая гарантия на все щиты», «Гравировка в подарок при покупке двух кинжалов», «Копья в аренду под процент от награбленного». Тьфу!

Затем я наткнулся на магазин алхимика. Приворотные зелья, микстуры от тоски, пилюли от меланхолии, порошки для поднятия настроения. У них здесь что, болеют исключительно печалькой и грустишкой? Уже из принципа я стал искать аптеку. Может, здесь будет средство

от простуды или заваливающий антибиотик? Да щаз! Толчёный рог единорога от изжоги, жабы шкурки от насморка и сушёные летучие мыши для поднятия иммунитета. Кошмар! А чем они от серьёзных вещей лечатся? Надо будет узнать у мумия, что здесь с медициной. А то заболеешь, а тебя заставят пить отвар из мухоморов. Может, мой старый мир и лишён магии, но лечат там на совесть.

Между делом я наткнулся на магазин готовой одежды. Несмотря на мнение мумия, зашёл внутрь и оказался приятно удивлён. И цены были гораздо лучше, чем у гоблина-портного. Я подобрал себе рубашек, штанов и пару курток. Не хочется, знаете ли, лазить по развалинам родного замка в дорогом костюме.

Выходя со свёртком вещей, я заметил маленького орка в полосатой шапке. Это он вчера указывал мне дорогу? Орк демонстративно не обращал на меня внимание, и, не мигая, пялился в витрину.

Я пошёл обратно к гостинице. Пройдя метров сто, обернулся. Так и есть! Этот маленький зелёный паршивец следил за мной.

Увидев, что я заметил его, орк направился ко мне.

– Господин, – зелёный шмыгнул носом и посмотрел на меня грустным взглядом, – простите. Меня попросили...

– Следить за мной?

– Нет-нет!

Он замахал лапами.

– Я просто стеснялся побеспокоить вас. Мне надо передать вам.

– Ну?

– Рабам сообщат о возвращении хозяина. Мы помним о своём долге.

– Это загадка? Что это значит?

Но орк не ответил: как заяц метнулся между прохожими и скрылся в толпе. Мне оставалось только пожать плечами. Глупости какие. Мелкий зеленокожий, похоже, разыграл меня.

Перекинув свёрток в другую руку, я отправился в гостиницу.

* * *

Утро началось с суматохи. Я только проснулся, а в номер уже ворвались гоблин Мошуа с лысым Кейри.

– Сударь Иван спит и беспокоить его нельзя!

– Ви будете смеяться, но я таки не буду его тревожить. Примерить костюм – это радость, а не беспокойство.

– Я, как хозяин гостиницы, требую, чтобы вы не врвались в номер к постояльцам!

– Ай, не надо так кричать, я и с первого раза прекрасно слышу. Кто врывается? Разве я похож на гоблина, который врывается? Я спокойно вхожу и говорю: «Доброго утра, уважаемый сударь Иван». Видите? Молодой человек таки рад меня видеть. Чтобы меня так встречали в каждом доме.

– Доброго утра, Мошуа, – я протёр глаза, – дать мне умыться у вас хватит терпения?

– Ви меня обижаете. Мошуа похож на варвара? Я таки исключительно за гигиену. Это светлые, пусть им икается, удивляются баням. Да хоть целиком обливайтесь водой, я вам подам полотенце.

– Сам возьму, – буркнул я и ушёл в ванную.

Вернувшись, я снова застал Мошуа и Кейри спорящими. Хозяин гостиницы держал в руках поднос с чашками, а гоблин пытался ухватить одну из них.

– Эта пиюкка специально для сударя Ивана, перестаньте тянуть руки.

– Ви таки думаете, что он будет пить сразу из трёх чашек?

– Из скольких захочет, из скольких и будет пить.

– Он приличный молодой человек и обязательно предложит мне одну.

– Вот когда предложит, тогда и будете тянуть руки.

– Ой, вот только не надо формализма! Минутой раньше, минутой позже. А я бежал сюда со всех ног и таки изнываю от жажды. Ви же не дадите мне умереть от неё в вашем уважаемом заведении?

– Повторяю, эта пиукка сударя Ивана...

– Что такое пиукка? – я принял. Пахло из чашек вкусно.

– Эльфийский напиток, – ловко увернувшись от гоблина, Кейри протянул мне поднос.

Я взял чашку и осторожно отхлебнул. Ммм... Не кофе, но вроде вкусно. Слегка сладко, с лёгкой горчинкой и ментоловым холодком.

Гоблин выразительно посмотрел на меня и показал взглядом на оставшиеся чашечки. Я сделал вид, что не заметил. Это мне принесли, вообще-то. Мы, владыки, народ жадный, я сам всё выпью.

– Что у вас, Мошуа? Костюм готов?

– Я двести лет Мошуа, – стал ворчать гоблин, распаковывая баул, – ещё моя мама, дай тёмные боги ей здоровья, говорила мне: «Что ты хочешь, Мошуа? Играть на скрипке, чтобы тебя слушали знатные лорды? Или шить красивую одежду, в которой лорды будут слушать твоего брата?». И что вы думаете? Я таки выбрал шить.

– А ваш брат?

– Что? Брат? А он нанялся в армию барона Ууга и дослужился до сотника. Мама из-за этого очень расстраивается. Мальчик подавал такие большие надежды! Вот, примерьте сударь. И не говорите, что Мошуа не делает всё вовремя.

Костюм оказался выше всяких похвал. Чёрный, с серебряной вышивкой, похожий на мундир восемнадцатого века. Я смотрел на себя в зеркало и видел эдакого молодого генерала. Не хватало только двугорбости, или что там за шляпы носили в те времена.

– Держите, – буркнул гоблин и сунул мне в руки берет с золотым пером, – подарок лично от меня. Чтобы вам не было холодно, как говорит моя мама.

С беретом на голове вид у меня стал совершенно феерический. То ли вольный стрелок и солдат удачи, то ли загулявший офицер тёмной армии.

– Вы выглядите великолепно! – Кейри восхищённо вздохнул. – Теперь вид соответствует положению.

– Благодарю, Мошуа. Это то, что нужно.

– У меня есть ещё кое-что.

Гоблин вытащил из своего баула что-то чёрное, свёрнутое в тугой рулон, и протянул мне. Я осторожно расправил ткань. Плащ! Бархатный, цвета непроглядной ночи, с алым шёлковым подбоем. Стоило накинуть его на плечи, как я ощутил себя настоящим Чёрным Владыкой. В таком плаще надо сидеть на троне, принимая подданных, или прогуливаться вечерами по крепостным стенам, планируя завоевание мира.

– Шикарно! – выдохнул восторженно Кейри.

– Да, Мошуа, вы смогли меня удивить. Как я могу отблагодарить вас?

– Три тысячи миранов, и мы будем в расчёте.

Я не стал торговаться – за такую шикарную вещь не жалко.

– Только не ходите в нём по городу, – нахмурился гоблин, – вы можете вызвать революцию в нашем болоте. Ещё полно стариков, жалеющих о разрыве с Владыками Калькуары. А молодёжи только дай повод побузить.

– Не буду, – я покладисто согласился.

Устраивать беспорядки не входило в мои планы.

– Ну, а теперь, когда вы примерили обновку, прошу на завтрак. Нежнейший паштет из перепёлок, салат с сыром, яйца пашот и немного лёгкого вина.

Кейри низко поклонился и открыл передо мной дверь. На гоблина, собравшегося просочиться следом, он посмотрел так, что мог бы поджарить. Мошуа не стал рисковать и смылся, так что я завтракал без его утомительной болтовни.

* * *

– Кейри, как мне добраться в «Миллиуэйз»?

– Я вызову вам извозчика. Свен, поймай экипаж для господина Ивана!

Через несколько минут я уже сидел в открытой коляске, катившейся по улицам Кем-наро. Город шумел, кипел обыденной жизнью и даже слегка раздражал своим гомоном. Не зря Владыки не строили город рядом с Калькуарой: у нас, видимо, семейная любовь к тишине и покою. С другой стороны, такое затворничество чуть не поставило династию на грань гибели. А если бы меня в детстве машина сбила? Или вампир-нотариус не нашёл меня? Нет, надо что-то менять в нашей вечной битве со светлыми. Давить этих гадов экономикой, наукой и тяжёлым вооружением.

– Приехали, сударь.

Извозчик остановился возле здания с портиком и колоннами. Ресторан? Нет, «Миллиуэйз» напоминал дворец. Надеюсь, в кошельке у меня хватит золота, чтобы расплатиться.

Я отпустил экипаж, и швейцар почтительно распахнул передо мной тяжёлую дверь. Подскочил метрдотель, кланяясь и бормоча приветствия.

– Что угодно господину?

– У меня назначена здесь встреча с...

– Ни слова больше! Госпожа Киган ждёт вас.

Пока он вёл меня через огромный зал, я глазел по сторонам. Здесь было царство хрусталя, серебра, атласных драпировок и тонких запахов специй. Хорошо, однако, живут тёмные дворяне. Интересно, у местных рабочих и крестьян наблюдаются революционные настроения? А то ведь можно и поспособствовать, если тёмные семьи не пойдут на сотрудничество. Перед глазами пронеслись картины: демонстрация орков с транспарантами «Тёмный владыка ведёт нас в светлое будущее», «Вся власть зомблям», «Построим тёмный коммунизм к тысячелетию Калькуары»; революционные гоблины в будёновках; выстрел из катапульты «Заря»; мумий в кожаной куртке и маузере на поясе. Додумать я не успел.

– Добрый день, Иван!

Из-за столика в углу поднялась мне навстречу Лорен Изабел Киган. Рядом с ней сидела старая женщина в сером, похожая на бабу-ягу.

– Разрешите представить: это моя дуэнья, Паблия Диения Хосне Франсиска де Паула Хуанита Непомусено Мария де лос Ремедиос Сиприаано де ла Сантасима Тринидад Мартила Патрисио Руиса Киган.

От такого обилия имён мне чуть дурно не стало. Нужно срочно завести себе такую же кучку имён, чтобы не стыдно в обществе было появляться.

Поцеловав руку Лорен и дуэнье, я шаркнул ножкой и сел напротив дам. Взгляд старой карги прожигал меня насквозь.

– Я уже сделала заказ для вас, Иван. Надеюсь, вам понравится мой выбор. Так удивительно: я сбиваю рано утром путешественника издалека и не светлого. Расскажите, откуда вы к нам приехали?

Официант плеснул мне в бокал что-то прозрачное. Я сделал глоток и приготовился самозабвенно врать. Ну не рассказывать же, откуда действительно я прибыл.

Глава 10

Я не хотел раскрывать своё инкогнито. Уже слишком многие знают, что в городе Чёрный Владыка. Так что рассказывать о себе не торопился. Да, очень издалека. Да, получил наследство от дальнего родственника. Собираюсь здесь жить, по крайней мере, пока.

– Обязательно оставайтесь! У нас чудесная природа, мягкий климат и замечательные люди. А какие праздники мы устраиваем! Вы обязательно должны побывать на Солнцестоянии, дне Урожая и зимних Календах. А ещё День независимости осенью, на него запускают потрясающие фейерверки.

Старая дуэнья нахмурилась и сухо кашлянула.

– Да, я знаю, тётушка Паблия, – Лорен вздохнула, – ты не одобряешь праздник. Но Владык больше нет, а Калькуара стоит заброшенная. Ах, говорят, там устраивали великолепнейшие балы!

– Владыки Калькуары? – я решил чуть-чуть сыграть дурачка. – Я слышал о них...

– Не будем о политике, – девушка обворожительно улыбнулась, – это тётушка скучает по старым временам. Увы, замок пустует, а Чёрных Владык больше нет. А даже если бы и появился наследник, Кемнаро теперь вольный город.

– Тёмные нарушили клятву, – проскрипела дуэнья, – и город ждёт наказание.

– Тётушка! Давайте не будем о грустном! Это невежливо по отношению к Ивану.

Нас прервали – официанты принесли еду. Мне досталось каре барашка, посыпанный зёрнами граната салат и странные лиловые дольки непонятного овоща.

– Новинка сезона, – пояснила Лорен, – картофель. Его начали выращивать в прошлом году. Попробуйте!

Серьёзно? Лиловая картошка? Я из вежливости откусил кусочек. Картошка как картошка, только цвет неприятный.

– Скажите, вы уже осмотрели Кемнаро? Ходили на набережную? Вы должны обязательно попасть туда вечером. В сумерках там чудесно!

Поддерживая беседу, я откровенно любовался девушкой. Чёрные волосы, уложенные в высокую причёску, открытые плечи, изящная шея. Что там говорила Калькуара? Нужно подумать о наследнике? У меня есть кандидатура ему в мамы.

– Простите, – Лорен отложила салфетку и поднялась, – я на минутку.

Я остался наедине с дуэньей. Ну как есть баба-яга! Взгляд суровый, как у сержанта в армии, сросшиеся брови, крючковатый нос.

– Налей мне вина, молодой человек, – старуха подмигнула мне, – выпьем за то, что девочка тебя не раздавила до смерти.

Что же, за это я был согласен поднять бокал. Тётушка Паблия выпила вино залпом и посмотрела на меня пронзительным взглядом.

– Если соберёшься на ней жениться, подумай хорошенько. Девочка слишком умная, каждый ход продумывает на десять шагов вперёд.

– Я...

– Решишь, что нужна такая – хватай и увози к себе. А там хоть уговаривай, хоть силой заставляй. Главное – не давай ей раздумывать. Отец её только спасибо скажет: четверых женихов уже отшила.

– Спасибо за совет.

– Только сам трижды подумай, потянешь ли такую жену. Она тебе спуска не даст.

Я подлил старухе вина. Однако неожиданный поворот. Ладно, разберёмся.

Вернулась Лорен и мы несколько часов развлекались светской болтовнёй. Я узнал, что её папенька весьма продвинутый – не полагается на доходы от поместья, а держит мануфак-

туру. Меня просветили, что в городе есть театр, цирк и «развлечение для бедных» – кулачные бои. Между делом девушка проговорила о своих бывших женихах: мол, знатные, но глупые, только о турнирах и пьянках думают, оттого и отказала им. Или это не «проговорила», а забросила крючок в мою сторону? Очень может быть, Лорен, и правда была умна.

Расстались мы почти друзьями. Я проводил девушку и её дуэньку к экипажу, присланному заботливым папенькой.

– В следующий раз, когда будете в городе, – Лорен улыбнулась с хитринкой, – дайте мне знать. Вы обязательно должны попасть в театр! Улица Кровавых Ладоней, пятнадцать. Запомнили? Отправьте мне записку, и мы сходим на представление.

Я кивнул и поцеловал ей руку. Бархатная кожа пахла ландышами и морозом.

– До свидания, Иван. Не забудьте про обещание!

Дуэнья только хмуро покачала головой.

Экипаж умчался, и я остался в одиночестве. Улица Кровавых Ладоней, дом пятнадцать, говорите? Посмотрим, вспомнит ли она обо мне, когда я снова приеду в Кемнаро.

* * *

На следующее утро я засобирился домой в Калькуару. Как бы в городе ни было комфортно, но меня тянуло в замок с невероятной силой. По мумию я соскучился, что ли?

Выехали мы небольшим караваном. Я на своём страусе Джипе (да помню я, что их называют соронами, но страус он и есть страус), Свен – на птице поменьше и семь коренастых птиц, нагруженных баулами.

– Не беспокойтесь, – Свен указал на грузовых «лошадок», – они будут идти за ведущим и не потеряются.

Так и двинулись. Выехали из города, неспешно прокатились среди полей и углубились в лес.

– А разбойники у вас встречаются? – я оглядывал деревья по сторонам от дороги и прикидывал, что нас можно легко взять тёпленькими. У меня даже меча нет!

– Встречаются, но не на этой дороге. Сюда только лесорубы и углежоги ездят, а торговцам здесь делать нечего.

Да, в какой же дыре я живу – даже разбойники ей брезгуют.

– Свен, не подскажешь, у вас принято девушкам дарить цветы?

– Вроде светлые рыцари, когда на турнире побеждают, преподносят своей даме розу. Кажется. Я плохо светлые обычаи знаю.

– Понятно. А что тогда дарят?

– Ну, сладости. Драгоценности, если намерения серьёзные. Соронув тоже можно. Или кошелёк денег.

Я икнул. Кошелёк? Нормальненько! Пришёл на свидание, и такой – возьми, любимая, вот тебе сотня золотых. А она: «Как неожиданно, это мои самые любимые монеты. Пойду их в вазу поставлю, буду любоваться». Тьфу! Дикие люди, никакой романтики.

Уже после обеда мы подъехали к Первой заставе. Но спешиваться не стали – это дилижанс не мог проехать через развалины, а птички бодро скакали по битому камню. И через минут двадцать мы стояли перед воротами Калькуары.

– Иду-иду!

Через двор замка ковылял мумий в окружении скелетов.

– Это...

Я повернулся к Свену. На парне лица не было. Он побледнел, губы затряслись, шея пошла красными пятнами.

– С-с-с-келеты!

Свен показал на них пальцем.

– Б-б-б-бежим!

– Спокойно, это мои скелеты. Не бойся, они тебя не тронут.

– Ы-ы-ы-ы...

В сумке у седла, заботливо собранной Кейри, был небольшой кувшинчик с крепкой настойкой. Я заставил Свена сделать несколько глотков и хлопнул по плечу.

– Ну скелеты, и что такого. Орки, как по мне, так страшнее будут.

– Они живых едят! Голову откусывают и...

– Ну сам подумай, как они могут есть? Ни рта, ни пищевода. Укусить могут, наверное, если будешь пальцем в них тыкать.

Свен отдёргнул руку, которой показывал на скелеты, и спрятал за спину.

– Всё, успокойся, это мои подданные.

– А мумия? Он тоже не ест живых?

– Он мой прапрадедушка. Выпить любит, не спорю. Но не закусывает принципиально, чтобы градус не понижать.

Свен шутки не понял. Застыл в седле, с ужасом наблюдая за приближающимися мертвецами.

Громыкнула решётка, пропуская мумию со свитой.

– Ты очень долго, – принялся ворчать старик, – я уже подумал, что с тобой случились неприятности. Хотел ехать выручать.

– Всё нормально. Я осматривал достопримечательности. Это Свен, сын владельца «Красного орка». Он будет доставлять нам продукты и всё, что нужно.

Мумий протянул парню руку.

– Гебизе Второй.

Надо отдать Свену должное. Переборов страх, он пожал старику ладонь. А мне стало стыдно: я звал мумию дедушкой, и даже не поинтересовался именем. Благодарный потомок, называется.

Скелеты, не дожидаясь команды, сгрузили с птиц баулы и потащили в замок. Глядя на белые кости, я опять задумался, как применить их для охраны.

– Свен, спускайся с птицы. Сейчас придумаем что-нибудь с ужином.

– Нет-нет, – парень замотал головой, – я домой. Отец очень ждёт меня обратно.

– Ночью, через лес?

– Ерунда! Птицы без груза побегут очень быстро. Не волнуйтесь за меня.

Я чуть пристальней взглянул на Свена и понял: ночной лес не так страшен, как ночёвка в замке со скелетами.

– Тогда возьми, – мумий протянул парню скрученную в рулончик бумагу и небольшой мешочек, – это список, привезёшь в следующий раз. И деньги, на закупку. Жду через пять дней.

Свен часто закивал.

– Всё сделаю, всё привезу. Ровно через пять дней.

– Привет отцу передай, – крикнул я парню уже в спину.

– Цоп! Цоп! Цоп-цобе! – подгонял птичек Свен, торопясь убраться от замка.

Мумий неодобрительно скривился.

– Слабовата тёмная молодёжь стала, мёртвых пугаются. Живых бояться надо! Мёртвым-то уже всё пофиг.

Я с удивлением покосился на мумию – откуда у него это словечко? От меня, что ли?

– Пойдём, потомок. Отчитаюсь перед тобой, – мумий хихикнул, – навёл немного порядок.

– Сейчас.

Я спрыгнул со страуса на землю и достал из перемётной сумки трость.

– Это тебе, дедушка. Подарок.

– Что? Зачем? Мне? Подарок?!

Мумий часто заморгал. Осторожно взял у меня из рук трость и прижал к груди, как ребёнка.

– Мне никто не дарил... Никогда... Дань приносили, а просто так, ни разу.

Старик сделал шаг ко мне и обнял.

– Спасибо! Никогда этого не забуду.

Я похлопал его по спине.

– Мне кажется, она тебе очень подходит.

– О да!

Мумий взял трость за набалдашник и прошёлся вокруг меня. Вышагивал он как настоящий король, делающий смотр войскам.

– Идеально! Теперь они у меня попляшут!

– Кто?

– Скелеты, заразы такие. Повадились от работы отлынивать, думают, я их не догоню. Всё, кончилась халява у костлявых.

Я снял со страуса седло и отпустил пастись. А мы с мумием пошли в замок. За спиной с неприятным лязгом опустилась решётка. Может смазать её, чтобы не так мерзко скрипела?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.